

Дарья Донцова

Человек-невидимка в стразах

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Дарья Донцова

Человек-невидимка в стразах

**Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 23**

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181048
Человек-невидимка в стразах : Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-35153-4*

Аннотация

Неприятности льются мне на голову водопадом! Я, Виола Тараканова, попала в сплошную полосу невезения! Новая книга не пишется, аванс в издательстве не дали, ремонт в квартире затягивается, кредит в банке просрочен, да еще в аварию попала. Лежу теперь на каталке в коридоре какой-то облезлой больницы. Только что пришла в себя и обнаружила – обувь забрали! Босиком, что ли, в транспорте через всю Москву ехать?! Но мир не без добрых людей: случайно встреченная женщина дала денег на кроссовки, а сосед по койке оказался соседом по дому, домчал с ветерком да еще предложил работу. Живем! Кстати, и новое расследование нарисовалось – надо помочь Римме Марковне Васюковой разыскать похищенного сына. «А был ли мальчик?» – как говорил классик. Интересно все поворачивается! Вот и сюжет для детектива!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	35
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	85
Глава 8	95
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Дарья Донцова

Человек-невидимка в стразах

Глава 1

Если черная кошка, перебегая через дорогу, показала вам язык, не следует продолжать свой путь. Я не верю в приметы, но подобный казус должен насторожить любого человека.

Около здания издательства места на парковке не было, поэтому я пристроила свою машину чуть подальше, возле супермаркета, находящегося на другой стороне узенькой улочки, шагнула на проезжую часть и замерла. Откуда ни возьмись материализовался котяра и прошмыгнул прямо перед моим носом. Я хотела спокойно продолжить путь, но тут мурлыка обернулся и продемонстрировал мне язык, похожий на кусок свежей докторской колбасы. Мои ноги приросли к тротуару, я на секунду закрыла глаза, решила еще раз посмотреть на котофея и никого не увидела. Представитель семейства кошачьих исчез так же внезапно, как и появился. Я уже упоминала, что не верю в приметы, но сейчас на всякий случай остановилась и призадумалась. Пожалуй, лучше все же подождать, пока кто-нибудь другой перейдет дорогу.

Однако минуты текли, а на пешеходном переходе как назло люди не показывались. В конце концов мне пришлось пересечь улицу. В издательство я вошла с растущим чувством беспокойства.

Гарик Ребров, хозяин «Элефанта», принял меня со всевозможными почестями: чай, кофе, коньяк, конфеты. Я от всего отказалась. Заварка у Реброва из пакетика, который противно пахнет бумагой, и секретарша всегда насыпает в кружку много сахара, кофе в издательстве растворимый, у меня от него моментально просыпается гастрит, конфеты с утра я не ем, пригубить же спиртное не имею права, потому что сегодня я за рулем.

Не ожидая неприятностей, я предложила:

– Давай лучше сразу о делах.

Ребров странно засуетился, поперекидывал на столе бумаги и, отведя глаза в сторону, завел:

– Ты же знаешь, как я тебя люблю, но...

Дальше повисла тишина.

– Но? – повторила я.

– Это не мое решение, – замел хвостом издатель.

– Скажи прямо, о чем речь! – потребовала я.

– Ну, наш отдел продаж провел исследование, – занудил тот, кого я считаю своим другом, – и получилась безрадостная картина. Понимаешь, чтобы читатель не потерял интерес к писателю, тот должен выпускать четыре книги в год. Теперь вспомни, когда ты в последний раз приносила в «Эле-

фант» рукопись.

– В апреле, – отрапортовала я. – А сейчас май.

– Небольшое уточнение, – пропел Гарик, – да, мы получили от тебя роман в апреле, однако ты забыла упомянуть – какого года!

– Ну да, прошлого, – тихо ответила я.

– Вот-вот, – закивал Гарик, – у тебя больше двенадцати месяцев простоя! Через неделю стартует фестиваль детектива, который каждый год в преддверии летнего сезона устраивает крупнейший московский книготорговый дом, а писательницу Виолу туда не позвали. Милейшая Арина исчезла с горизонта, нового давно не пишет. Что ты представишь публике?

– Думаю, Маше Горбатовой приглашение вручили одной из первых, – съязвила я.

– Не надо ехидничать, – укоризненно покачал головой Ребров. – Да, Горбатова не радуется нас свежими произведениями, но включи любой канал телевидения и наткнешься на Машеньку. Она светится во всех программах с утра до вечера, раздает советы, как лечить болезни, удержать мужа, выдрессировать собаку, спасти мир от голода, пляшет в лапах на льду, участвует в поедании сосисок на скорость, плавает с гирей на шее в океане. Купи газету, журнал, календарь и найдешь там фото Горбатовой! Маша без усталости работает на пиар, подбрасывает дровишки в топку своей популярности, а в мертвый сезон, когда светская жизнь затихает, в июле –

августе и в начале января, она всегда разводится или выходит замуж. Горбатову обожает пресса: ну какие новости могут быть летом? Кризис? Дефолт? Очередная катастрофа? Народ устал от ужастиков, хочет простых, человеческих известий, и тут Маша устраивает показательную драку с очередным мужем. И какие баталии демонстрирует! То рвет отношения с китайцем: он запретил ей ходить в мини-юбке и заставлял носить сари, то сообщает об эскимосе, который приказал несчастной писательнице сидеть день-деньской в юрте и варить плов. Не успеет страна первого января опохмелиться, как Машенька снова герой дня, теперь она бежит в загс с вождем племени людоедов, каннибал приехал в Москву, чтобы издать кулинарную книгу в издательстве «Элефант», и влюбился в Горбатову. Да, ее позвали на фестиваль первой, потому что народ толпой ринется на нее посмотреть. Милада Смолякова тоже будет в центре внимания. А где Арина Виолова?

Я разозлилась.

– Думаю, что писатель должен привлекать внимание читателей не скандальным поведением, а интересными книгами. И позволь тебе заметить: в Китае сари не носят, это национальная индийская одежда, а эскимосы не живут в юртах и не едят плов.

Гарик глупо хихикнул.

– Горбатова гениальна! Кому интересен индеец, велевший жене таскать пресловутую тряпку? А вот китаец и сари

– это фишка! Короче, у тебя есть два пути: либо постараться писать не менее четырех книг в год, либо пахать на прессу, как Горбатова. Мне все равно, что ты выберешь, хороши оба варианта. Милада Смолякова пишет за год десять романов, а Маша Горбатова выдает одну книгу в пятилетку, зато ееopus стабильно переиздаются. Ну, что тебе нравится больше?

– Ничего! – сердито ответила я. – Смолякова не человек, а робот-сквоттер, никто, кроме нее, не способен на поточное производство. Выходить же в начале года замуж за австралийского кенгуру, чтобы в августе показательно с ним развестись, я тоже категорически не хочу.

Ребров стер с лица улыбку.

– И когда соизволишь принести новую рукопись?

– Ну... не знаю, – честно призналась я. – Сейчас у меня творческий кризис, но готова подписать с издательством новый договор. Ты ведь меня за тем сегодня и позвал?

Гарик опять начал судорожно наводить порядок на письменном столе. Когда он в пятый раз переставил стаканчик для ручек, я не выдержала и спросила:

– Что происходит?

– Ты не работала целый год! Просто взяла и исчезла из зоны видимости! Думаю, у тебя сейчас элементарно закончились деньги, вот почему ты и прибежала по первому зову. Примчалась и... – Не закончив фразы, хозяин «Элефанта» снова принялся двигать туда-сюда ежедневник, настольную зажигалку и коробку со скрепками.

Я завершила за него:

– ...хочешь получить аванс. Ну почему ты постоянно подозреваешь людей в корыстолюбии?!

– Не людей, а авторов, – уточнил Гарик. – Пойми, сейчас на книжном рынке сложное положение, у меня финансовые трудности. Я не могу рисковать средствами, зная, что в ближайшее время не получу книгу.

– Короче, договор не подписываем? – задала я прямой вопрос.

– Ну почему же, – заюлил Ребров. – С дорогой душой скрепим наши намерения подписями на бумаге. Но вот аванса не будет. Кстати, это даже лучше! Потом, когда роман выйдет в свет, ты получишь всю сумму сразу. Очень удобно!

Я кивнула.

– Хорошо, я подумаю над твоим предложением.

Гарик округлил глаза и схватил со столешницы книгу. Я машинально посмотрела на обложку – Белла Ви «Как лопать все и похудеть». Ну и чушь выпускает Ребров! Приятель фальшиво улыбнулся:

– Вилка, ты обиделась?

– Нет, – стараясь казаться невозмутимой, ответила я.

– Ты исчезла на год, – Гарик швырнул опус Беллы Ви на стол и побежал по второму кругу, – а предыдущий твой роман продавался плохо.

Слава богу, в этот момент в моей сумке задергался мобильный, я схватила трубку и услышала хорошо поставлен-

ный женский голос:

– Добрый день, госпожа Тараканова. Вас беспокоят из кредитного отдела банка «Фос».¹

– Очень приятно, – изобразила я радость.

– Вы пропустили платеж, и нам хотелось бы внести ясность...

– Крайне интересное предложение, – перебила я менеджера, – давайте прямо сейчас я приеду к вам, и мы обсудим детали нашего сотрудничества.

– Хорошо, – явно растерялась тетка, не ожидавшая от задолжавшей клиентки столь позитивной реакции, – мы работаем до девятнадцати ноль-ноль.

– Ты с кем это общалась? – полюбопытствовал Ребров.

– С генеральным директором издательской группы «Михаил К.», – как ни в чем не бывало соврала я, – он хочет приобрести рукопись моей новой книги, причем готов ждать ее столько, сколько понадобится. Жаждет заключить договор и прямо сегодня заплатить деньги.

– Виолочка, не совершай опрометчивых поступков! – мгновенно залебезил Гарик. – Знаешь, когда зовут замуж, всегда сулят золотые горы, но едва отзвучит марш Мендельсона, начинается бытовуха, муж сует в руки жене сковородку и тряпку.

– Издательство «Михаил К.» провело свои исследования

---

¹ Названия банка, издательств, конфет, НИИ, кафе и торговых центров придуманы автором, любые совпадения случайны.

рынка, – вдохновенно врала я, – и их специалисты считают меня яркой звездой на небосклоне российской прозы. Прощай, Гарик, никаких обязательств у меня перед тобой нет.

– Погоди, Вилка! – закричал Ребров, пытаясь встать из-за стола. Но я проворно выскочила в приемную и, со всего размаха стукнув дверью о косяк, побежала по направлению к лестнице.

Лишь отъехав пару кварталов от «Элефанта», я пришла в себя, припарковалась около какого-то ресторанчика и начала подсчитывать боевые ранения. Если быть откровенной, то у Гарика есть веские причины делать недовольную гримасу при упоминании моего имени. Я на самом деле за год не написала ни строчки. Причина проста: не придумала сюжета. Дело в том, что Господь не отсыпал мне фантазии, сочинение хитро закрученных историй отнюдь не является моим коньком, зато я гениально описываю произошедшие в реальности события и считаю себя мастером диалога. Для создания криминального романа мне, грубо говоря, нужно вляпаться в какую-нибудь историю, но богиня приключений отвернулась от литераторши Арины Виоловой – все авантюры обошли меня стороной. Я честно пыталась усадить себя за стол, однако мои титанические усилия ничего не дали. В конце концов, чтобы не закинуть от безделья, я решила заняться квартирным вопросом, продала свою скромную жилплощадь, прибавила к вырученной сумме заначку и приобрела многокомнатные хоромы. Зачем мне, одинокой женщи-

не, апартаменты, в холле которых можно без особого труда посадить вертолет, спросите вы? Хороший вопрос, на который я не могу ответить.

Поскольку все имеющиеся на моем счету средства были истрачены, для ремонта я взяла немаленький кредит, надеясь начать его погашение, когда получу аванс от Реброва. Но Гарик не поторопился открыть сейф. И что я имею в результате? Огромную квартиру, совершенно не приспособленную для проживания, долг банку и разрыв отношений с «Элефантом». Нужно немедленно садиться за новую книгу! Да, да, следует в рекордные сроки написать роман и отнести его в какое-нибудь крупное издательство. Хоть Ребров и пытался сегодня показать мне, что мое место – последнее у печки, все же, думаю, очередное произведение Арины Виоловой должно заинтересовать, допустим, уже упомянутое издательство «Михаил К.». Вот только в моей голове нет ни одной мысли о сюжете.

Да, кстати, совсем забыла! На время отделочных работ в новых хоромашах я сняла крохотную однушку в не самом престижном районе Москвы и должна ежемесячно расплачиваться с хозяйкой. Ох, не зря сегодня черная кошка показала мне язык! В столь неприятном положении я давно не оказывалась. И если в прежние времена у меня была палочка-выручалочка – Томочка, которая всегда находила нужные слова для поддержки павшей духом подруги, то сейчас, после нашей ссоры, ждать сочувствия и помощи мне не от ко-

В носу защипало. Обозлившись на себя за проявленную слабость, я быстро нажала на педаль газа и понеслась по неожиданно пустой улице. Если сейчас позвонить Томочке и рассказать ей о свалившихся на меня неприятностях, я непременно услышу в ответ:

– Вилка, я жду тебя!

Живи Тамара одна, я бы, наступив на горло собственной гордости, действительно к ней обратилась. Но она замужем, и ее муж Семен состоит в наитеснейшей дружбе с Олегом Куприным. Сделать экс-супруга свидетелем своего фиаско для меня просто невыносимо.

Светофор впереди мигнул, я решила, что успею проскочить перекресток, и сильнее вдавила педаль газа. И тут краем глаза отметила, что сигнал стал красным, увидела что-то большое, быстро надвигающееся сбоку, крутанула рулем, ощутила толчок, услышала скрежет, визг тормозов и еще успела удивиться внезапно наступившей темноте.

---

² Читайте книгу Д. Донцовой «Зимнее лето весны», издательство «Эксмо».

Глава 2

Слишком жесткий матрас не дал мне как следует выспаться, я села, открыла глаза и пару секунд не могла прийти в себя от удивления. Где же я нахожусь? Какое-то странное помещение.

Нет, это не однокомнатная квартирка, которую я сняла, чтобы спокойно пережить ремонт. Сейчас я вижу длинный коридор, застеленный рваным линолеумом, и череду белых дверей. Под моей головой плоская, как блин, подушка, а тело прикрывает тоненькая тряпка из байки, которую язык не поворачивается назвать одеялом.

– Эй, ты как? – тихо спросил кто-то рядом.

Я осторожно спустила ноги с кровати, повернула голову влево и увидела парня лет двадцати пяти, тоже сидящего на такой же кровати на колесиках.

– Ты как? – повторил он.

– Супер, – ответила я, борясь с тошнотой, – где мы?

– В больнице, – пояснил незнакомец.

– А почему не в палате? – удивилась я, пытаюсь найти хоть какую-нибудь обувь.

– Места нет, – улыбнулся сосед и тоже сел, – ты как сюда попала?

Я порылась в памяти.

– Угодила в ДТП, но ничего больше не помню.

– Похоже, тебя по башке шарахнуло, – предположил парень, – на лбу здоровая шишка торчит. Били?

Я попыталась покачать головой.

– Нет, никто меня не бил. Просто некоторые люди не соблюдают правила дорожного движения и слишком торопятся. Я пересекала перекресток, причем начала движение на зеленый свет, а потом загорелся красный. И тут кто-то влетел прямо в мой автомобиль. Все, дальше абзац!

– Аналогичная история, – откликнулся собеседник, – я спокойно стоял в потоке, потом поехал, и тут невесть откуда тачка. Хрясь! Только, в отличие от тебя, я быстро в себя пришел, уже в «Скорой» оклемался. Обычно с такой ерундой в клинику не везут, но я знаменитость, поэтому медики решили перестраховаться.

Я окинула взглядом замызганный коридор и не удержалась от ехидства:

– Да, уж, похоже, ты селебритис.

– Угу, – кивнул сосед, – били.

– Говорю же, никто меня не бил. Я даже не знаю кто он, тот шофер-идиот – мужчина или женщина, – вздохнула я.

– Я тоже, слава богу, со своим болваном не познакомилась, – подхватил товарищ по несчастью, – в моей тачке дверь заклинило, вылезти я сразу не смог, а когда выкарабкался, кретина уже «Скорая» увезла. Не переживай, ты еще узнаешь, кто тебя протаранил. Били...

– Да нет же! – разозлилась я.

– Что нет? – удивился парень.

– Меня не лупили!

– Тебя перемкнуло? – заморгал он. – Чего постоянно про побои несешь?

– Я несу? – возмутилась я. – Ты же все время спрашиваешь: «Били? Били?»

Сосед крикнул.

– Я познакомиться хотел. Меня зовут Билли.

Я улыбнулась.

– Полное имя Уильям?

– Нет, просто Билли. Билли Иванович Кузнецов, – сообщил парень, – а тебя как величать?

– Ви... – начала я и осеклась, задумавшись. Представляться писательницей Виоловой как-то не с руки, наверное, надо назвать не псевдоним, а настоящее имя.

– Ви? – поразился, не дождавшись продолжения, Билли. – Звучит как-то по-китайски.

– Это фамилия, – быстро сказала я, – Ви. Просто Ви.

– Красиво! – щелкнул языком Билли. – А имя?

– Белла, – ляпнула я. И удивилась: ну с какой стати я вру?

– Почти в рифму, – обрадовался сосед, – Билли – Белла!

А вот и объяснение моему глупому поведению. Рифма!

– Здорово, – радовался Билли, – кем ты работаешь?

– Слушай, где мои тапочки? – сменила я тему.

– Здесь обувь не выдают, – пояснил Билли, – а нашу, уличную, наверное, отобрали, чтобы микробов не занести.

– Однако меня положили на каталку прямо в футболке и джинсах, даже в пижаму не переодели! – запоздало возмутилась я.

– Ишь чего захотела! – фыркнул Билли. – Может, ты еще на шампанское рассчитываешь?

– И как в туалет пойти? Не босиком же! – разозлилась я.

– Хочешь, дам тебе свои носки? – предложил парень, – я в них уже в сортир бегал, а потом снял и на пол положил.

Билли продемонстрировал редкостное великодушие, и я решила ответить ему тем же:

– Огромное спасибо, но я пока потерплю.

– Когда приспичит, пользуйся, – выдал мне карт-бланш новый знакомец, – мне не жалко. Так где ты работаешь?

– Девушка... – проигнорировав вопрос парня, окликнула я медсестру, с усилием толкавшую перед собой каталку, на которой лежало тело, похожее на кокон гусеницы. Оно все было забинтовано, а одна рука, прикрепленная к железной конструкции, торчала вверх под странным углом.

– Чего? – недовольно отозвалась красавица в белом халате.

– Не дадите мне тапки? – попросила я.

– Их положено из дома приносить, – раздалось в ответ.

– Я жертва аварии!

– Тут все не по своей воле, кроме дур, которые из окон сигают, – не стала добрее сестра милосердия.

– Мне никто утром не сообщил, что я попаду в ДТП, а то

прихватила бы из дома «тревожный чемоданчик», – возмутилась я.

– Нечего тут орать, – повысила голос девица, – надеюсь, ты не претендуешь на мои туфли?

– Сказал же, бери носки, – вмешался Билли, – вон они, на полу.

– Лучше умереть! – в запале ответила я и тут же пожалела о своей бестактности. – Прости, пожалуйста!

Медсестра захихикала и покатила каталку дальше. Я, охваченная здоровым негодованием, сняла с подушки наволочку, без всяких угрызений совести разодрала ее на две части, обвязала тряпками ноги и слезла с каталки.

– Круто! – восхитился Билли. – Я до такого не додумался.

– Я мыслю нестандартно, – буркнула я и схватила за полу халата другую пробежавшую мимо медсестру, – я хочу выпиться из больницы, что для этого надо сделать?

– Идите к врачу, – вырвав из моих пальцев халат, ответила та, – ординаторская слева.

Я быстро добралась до нужной двери, распахнула ее, увидела лысого толстячка, сосредоточенно смотрящего на экран компьютера, и заявила:

– Я хочу уйти домой.

– Температура нормальная? – не глядя на меня, поинтересовался лысый.

– Да, – уверенно соврала я, про себя подумав: даже если сорок, я ни на секунду больше не останусь в этой богадельне.

– Хорошо, – протянул доктор, – фамилия?

– Тараканова, – представилась я, – Виола.

– Хорошо, – повторил врач, – температура нормальная?

– Да, – еще раз подтвердила я.

– Ну, и ступайте спокойно, – не посмотрев в мою сторону,

объявил последователь Гиппократ.

– Просто так? Без осмотра? – поразила я. – И где мои туфли?

– В обязанности травматологов не входит забота об одежде умерших, – пропел доктор. – Мы спасаем жизнь, а не следим за вещами.

– Вы не заметили, что я жива и стою перед вами в импровизированных портянках? – вскипела я.

– Хорошо, – как попугай, повторил эскулап, тупо пялясь в монитор, – хорошо. Температура есть?

– У меня чума, – ехидно сообщила я, – бубонная форма. Заразилась в Индии, куда летала отдыхать, а градусник показывает сорок шесть и пять.

– Хорошо, – не выказал ни малейшего удивления Айболит.

– Что хорошего? – налетела я на пофигиста. – Радуетесь факту наличия в вашем отделении человека со страшной болезнью?

Лекарь наконец-то оторвался от компьютера и начал медленно изучать меня сонным взглядом. Я набрала полную грудь воздуха, собираясь высказать ему все, что про него ду-

маю, но тут в ординаторскую вошла чуть полноватая женщина и радостно воскликнула:

– Александр Григорьевич! Наконец-то я вас нашла!

– Слушаю, – с оттенком раздражения в голосе отреагировал медик.

– Вы меня помните? Васюкова Римма Марковна, – представилась незнакомка.

– Если вы опять пришли расспрашивать о сыне, то ничем помочь не могу, – покраснел Александр Григорьевич, – я уже сто раз вам говорил: его здесь не было. И перестаньте сюда ходить...

– Васюков Артем Петрович, – перебила врача Римма Марковна, – попробуйте вспомнить! Умоляю!

– Может, сюда и доставляли такого, но он скорее всего отказался от помощи и ушел, – предположил врач, – по документам такой не числится.

– Вообще-то мы еще не закончили разговор, – обозлилась я на мадам Васюкову. – Я пришла сюда раньше вас.

– Это с какой стороны посмотреть. Лично я тут уже давно нахожусь! – парировала тетка.

Мне стало смешно.

– И где же вы прятались, когда я вошла в кабинет? Подождите за дверью! Невоспитанно врывать к доктору без стука и уж совсем неприлично заводить разговор, когда в комнате находится посетитель!

– Лучше вам поцапаться в коридоре, – Александр Григо-

рьевич решил избавиться разом от нас обеих.

– Я не уйду, пока не получу от вас ответа! – не сговариваясь, хором воскликнули мы.

Доктор зацокал языком и с крайне озабоченным видом уставился в компьютер. Я решила проявить настойчивость и бесцеремонно потрясла его за плечо.

– Эй, я ничего особенного не прошу! Дайте мне справку о пребывании в клинике, верните мои туфли, и мы расправляемся навсегда.

– Фамилия? – буркнул эскулап.

– Тараканова, – с трудом сдерживая ругательство, вертящееся на языке, сообщила я.

Доктор выпрямил спину.

– Не могу дать вам выписку!

– Почему? – зашипела я, удивленная молчанием Риммы Марковны.

– Вы не лежали в нашей больнице, – объяснил Александр Григорьевич.

Я ощутила, как к лицу приливает жар.

– Простите, не поняла? Где я стою?

– В кабинете, – сообщил медик.

– А до того спала на каталке в коридоре, – уточнила я, – то есть я нахожусь в клинике.

– Но вас еще не оформили! – воздел указательный палец травматолог. – Здесь приемное отделение, так что можете спокойно отбывать восвояси, больница пока не взяла на себя

ответственность за состояние вашего здоровья.

Меня трудно выбить из колеи, но доктору это удалось.

– ДТП случилось после полудня, – растерянно пробормотала я, – часы в вашем кабинете показывают пять. И мне, жертве аварии, по сию пору не оказали помощь?

– У нас очень много работы, я, между прочим, заведующим, а вынужден из-за отсутствия кадров дежурить здесь, на приеме, – отбил подачу Александр Григорьевич. – Радуйтесь, что вы не в том состоянии, когда я должен других бросить и вами заняться.

– Хм, действительно... – признала я его правоту. – А что у вас считается поводом для тревоги? Оторванная голова? И почему я не помню, ни как меня вынимали из машины, ни как сюда доставили?

Александр Григорьевич громко чихнул.

– Вопрос не по адресу. «Скорая», видимо, вам что-то вколола. Они, как правило, сразу внутривенно коктейль забабахивают, если человек психически не стабилен. Короче, хотите уйти?

– Да, – кивнула я.

– До свидания! – радостно выпалил Александр Григорьевич. – На вас карту завести не успели, следовательно, вас тут и не было.

– Где мои туфли? – спросила я.

– Узнайте у среднего медперсонала, – насупился добрый Айболит.

– И что с моей машиной? – осведомилась я.

– Поинтересуйтесь у сотрудников ГАИ, – последовал ответ.

Я заколебалась. Если я сейчас схвачу со столика графин с мутной водой и шарахну им врача по лысине, сочтут ли мой поступок естественным следствием перенесенного стресса? Интересно, мне просто вколют новую порцию транквилизатора или Александр Григорьевич истошно завопит: «Убивают!» – и в кабинет ворвется местная охрана?

С одной стороны, я испытывала острое желание перейти от слов к грубым физическим действиям, с другой – обезьянник в районном отделении милиции намного хуже даже этой больницы... Нечеловеческим усилием воли мне удалось подавить праведный гнев. Я вылетела в коридор, села на ободранный стул рядом с мальчиком, упоенно листавшим комикс, и постаралась объективно оценить свое положение.

В «Элефант» я больше не вернусь, а в других издательствах никто аванс без готовой рукописи не даст. Ни одного сюжета за последний год жизнь мне не подкинула; денег нет совсем, зато есть солидный кредит с пропущенным платежом, в новой, по дури купленной квартире идет ремонт; когда рабочие его закончат, я сдам шикарную жилплощадь, а сама останусь в убогой однушке, за которую буду платить арендную плату, разница между прибылью и убытком и составит мой бюджет до написания нового детектива. Отчего-то такая перспектива не радовала. И, кстати, строители

обещают привести в божеский вид громадные апартаменты в сентябре, но я стреляный воробей и знаю: прораб – последний человек, которому можно верить. Если вы договорились с ним, что въедете в отремонтированную квартиру осенью, новоселье удастся устроить не раньше декабря – января! Машина у меня, похоже, сильно пострадала, а страховка (вот оно, мое счастье!) закончилась вчера. Я как раз сегодня хотела получить аванс и оформить новый полис. В качестве десерта к вышеописанным «блюдам» можно добавить пропавшие туфли. Хорошо хоть сумочка осталась при мне! А еще радовало, что меня так и не сделали полноправной больной и поэтому не успели раздеть. В принципе я могу выйти на улицу и так, с намотанными на ноги тряпками, один раз я уже проделывала такой трюк...³

– Тетя, вам больно? – звонко спросил сидевший рядом мальчик.

Я на него посмотрела.

– Нет. А почему ты так решил?

– Вы все время вздыхаете, – объяснил ребенок, – мне вас жалко.

Я улыбнулась милому созданию.

– Не волнуйся, у меня просто плохое настроение.

Едва я произнесла последнее слово, как школьник сунул мне в руки комикс.

– Хотите почитать? Очень весело! Видите, вот главный

---

³ Читайте книгу Д. Донцовой «Муму с аквалангом», издательство «Эксмо».

герой. Он мужеженщина, мутант, умеет перевоплощаться – убивает как Элла, а живет как Эл. У Эллы ножи вместо пальцев. Хрясь, хрясь и все без головы! Силу ей дают волшебные таблетки, их делают в виде конфет. Еще она может пожар устроить. Прикольно!

Я машинально повторила:

– Прикольно, – и пролистала тонкую тетрадь.

Интересно, кто издает подобную чушь? Художник, кстати, постарался: иллюстрации яркие и не совсем обычные для комиксов. Но текст... «Умри, гадина!» «Бумс. Тебе конец». «Вырви ему глаза!» и т. д. На мой взгляд, малышам лучше изучать менее кровавые произведения. Перевернув последнюю страничку, я увидела название издательства, выпустившего сию забаву: «Элефант». Ну и ну! Никогда бы не подумала, что Гарик печатает кровавые истории для младших школьников.

– Коля, нам пора домой, – слышалось рядом – и я увидела женщину в цветастом платье.

Мальчик выхватил у меня комикс.

– Понравилось? Меня мама зовет.

Я решила проявить толерантность.

– Отличный журнал.

– Супер! – заорал Коля и унесся прочь.

Я вздохнула. Можно с младенческих лет читать ребенку про мудрую золотую рыбку и смелого Иванушку-дурачка, но потом чадо пойдет в школу, и вы перестанете управлять его

литературными пристрастиями. Хотя в сказках тоже полно насилия, богатыри там рубят головы врагам, а мачехи сжи-вают со света падчериц. Правда, потом добро побеждает зло и... убивает его.

Дверь кабинета, соседнего с тем, где находился Александр Григорьевич, распахнулась, и появилась девушка, толкавшая инвалидную коляску, в которой сидела женщина лет пятидесяти пяти с загипсованной ногой.

– Наташа, – раздалось из кабинета, – вы забыли блокнот и рецепт не взяли.

– Совсем память потеряла, – ответила девица, – что неудивительно, я так переволновалась. Девушка, – обратилась она ко мне, – не посмотрите за моей мамой? Ее нельзя даже дома одну на минуту оставить...

Я улыбнулась и кивнула, Наташа скрылась в кабинете.

– Со мной все хорошо, подумаешь, нога! – улыбнулась мне в ответ женщина в коляске. – Ничего страшного, похожу какое-то время на костылях. Теперь все решается, все лечат.

– Просто ваша дочь тревожится, – ответила я, – это же естественно. А что с вами случилось? Кстати, меня зовут Виола.

– Галина Викторовна, – представилась больная, – знаете, я сама виновата. Встала на табуретку, хотела занавески для стирки снять, не удержалась, дальше как в кино, упала, очнулась – гипс.

– Подобное может случиться с каждой, – вздохнула я.

– С одной стороны, вы правы, – согласилась Галина Викторовна, – но если посмотреть с другой стороны, то мне следовало еще несколько лет назад начать принимать препараты кальция. Оказывается, с пищей мы не получаем столько кальция, сколько нужно, – качество-то еды не очень хорошее. И что в итоге? Кальция поступает недостаточно, а уходит он из организма стремительно. Вы пьете кофе? Курите? Много нервничаете? Сидите на диете? Если хоть на один вопрос ответите «да», вам точно не хватает кальция, а значит, может начаться остеопороз. Мне врач сейчас все подробно рассказала и объяснила. В зону риска попадает большинство женщин, у нас остеопороз проявляется особенно остро. Начинает проявляться болезнь незаметно – чуть-чуть побаливает спина, ноют колени. В тот же миг надо бежать к врачу, но наш народ привык приезжать к доктору в машине реанимации. И понеслось: перелом руки или ноги. Чуть стукнулась об угол стола или споткнулась о камень, даже не упала – кость ломается!

Я ощутила ноющую боль в пояснице и быстро спросила:

– А что же делать?

– Я на своем опыте поняла, что нужно было как можно раньше начать профилактику остеопороза. Моя подруга, например, принимала Кальцемин, занималась лечебной гимнастикой и еще бросила курить. А вот я не отнеслась к вопросу профилактики серьезно, решила, что все обойдется. Как видите, не обошлось. Действительно, легче предупредить бо-

лезнь, чем ее лечить. Маленькая проблема может перерасти в большую.

Из кабинета врача вышла Наташа.

– Спасибо вам большое, – кивнула она мне.

– Не за что, – ответила я, – ваша мама убедила меня идти в аптеку за препаратом кальция.

– Это теперь она умная, – покачала головой дочь. – Знаете, болезнь можно предупредить. Надо просто вовремя начать пить профилактическое средство.

– Поправляйтесь! Счастливо вам! – попрощалась я с мамой и дочкой.

Девушка повезла коляску к лифту, я поежилась. До сих пор ничего не знала об остеопорозе, а ведь точно нахожусь в зоне риска: курю, мало ем, не занимаюсь спортом, нервничаю, терпеть не могу молочные продукты... И спина давно болит! Прямо сейчас поеду в аптеку и куплю средство с кальцием. Буду пить его для профилактики – совершенно не хочу к старости превратиться в «стеклянного человека» и стать обузой для близких. А еще позвоню всем подругам, расскажу им о том, что большой неприятности можно избежать, всего лишь вовремя начав принимать Кальцемин.

– Мы находимся в полуподвале, – неожиданно прозвучал над ухом знакомый голос.

Я вздрогнула, вынырнула из раздумий и увидела Римму Марковну.

– Мы находимся в полуподвале, – без малейших признаков агрессии повторила она.

Я вежливо откликнулась:

– Не знаю. Никогда раньше не посещала этой клиники, но думаю, да, ведь в коридоре нет окон.

– А я не первый раз сюда приезжаю и знаю местные порядки, – продолжила Римма Марковна. – Вы правильно сделали, решив уйти, здесь безобразно относятся и к больным, и к их родственникам. Если подниметесь на первый этаж, у входа найдете ларек, в нем можно приобрести разные вещи, в том числе кроссовки и сланцы. Показать вам туда дорогу? Здесь легко заплутать.

– Огромное спасибо, – обрадовалась я.

– Сюда, налево, – засуетилась Васюкова, – лучше подняться по лестнице, а то лифта не дожидаться. Кажется, вы только что представились в кабинете врача Таракановой?

– Да, – кивнула я.

– Валентина? – не успокаивалась Римма Марковна. – Господи, вот удача! То есть, конечно, я очень сожалею о той неприятности, из-за которой вы тут очутились, но вы мой последний шанс! Хотя... Ой, поняла!

Римма Марковна остановилась, выпучила глаза и схватила меня за плечо.

– Не волнуйтесь! Я никому не расскажу! Это очередное задание? Ну как я сразу не догадалась?

– Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, – перебила я

Васюкову и попыталась вывернуться из ее неожиданно сильных рук.

Но Римма Марковна держала меня крепче, чем аллигатор жирного поросенка, и продолжала тараторить:

– Я всегда смотрю программу «Захват».

– Рада за вас, – ошарашенно сказала я.

– И восхищаюсь Валентиной Таракановой, – частила дама, – вы стольким людям помогли!

Я начала постигать суть происходящего. Почти полгода один из дециметровых каналов показывает некое шоу, а ведет его баба непонятного возраста и постоянно меняющейся внешности: телезвезда то блондинка, то брюнетка, то толстая, то худая, то в очках, то без оных. Думаю, на самом деле это разные женщины, они просто представляются Валентиной Таракановой и всегда начинают передачу словами:

– Здравствуйте, с вами документальное шоу «Захват» и его постоянная ведущая, человек-хамелеон. Преступники не дремлют, на меня идет охота, поэтому истинное лицо Валентины Таракановой всегда скрыто под гримом. Итак, к нам обратилась Татьяна Ивановна, у которой украли деньги, и наша бригада немедленно выехала на место...

Не стану дальше цитировать речь ведущей, скажу лишь, что шоу является на сто процентов постановочным, это спектакль, который разыгрывают актеры. Но наиболее наивная часть телезрителей верит всему, что демонстрирует голубой экран, и с открытым ртом следит, как ищут вора, утащивше-

го кошелек. Похоже, Римма Марковна принадлежит к числу таковых.

– Фамилия моя на самом деле Тараканова, – улыбнулась я, – вот только по паспорту я Виола, а не Валентина. Таракановых в стране довольно много, мне даже один раз повстречалась полная тезка, правда, ничего хорошего из нашего знакомства не получилось⁴. Я думаю, ведущая шоу носит совсем другую фамилию, для телепрограммы у нее псевдоним.

– Понимаю, – закивала Васюкова, – вы соблюдаете секретность! Но я, как услышала вашу фамилию – Тараканова, чуть не завопила от радости. Вы же мне поможете?

Мне пришлось повторить:

– Я Виола Тараканова.

– Конечно, конечно, – согласилась Римма Марковна, – не стану спорить. Кстати, экран вас практически не изменяет, вы там такая же, как в жизни!

Я вспомнила разномастных ведущих и не нашлась, что сказать в ответ. Но по счастью, в эту минуту я увидела прилавок и ринулась к нему с воплем:

– Есть ли в продаже кроссовки?

Полная продавщица протянула мне пару, по дизайну больше подходящую для лошади, которая тянет похоронные дроги. Верх у произведения обувного искусства оказался истошно красным, низ траурно-черным, а шнурками служи-

---

⁴ Читайте книгу Д. Донцовой «Горячая любовь снеговика», издательство «Эксмо».

ли золотые тесемочки. Но я была счастлива купить любые, очень уж хотелось поскорее добраться до своей съемной норы, принять душ, выпить кофе и подумать о том, как жить дальше.

Пока я примеряла тошнотворно гламурные кроссовки, продавщица и Римма Марковна ни на секунду не закрыли рта. Они обращались ко мне, и их пронзительные, вездливые голоса гвоздями вбивались в уши.

– Анатомическая стелька с изгибом делает кроссовки уникальными.

– Могу изложить свою проблему в деталях...

– Материал экологически чистый...

– Мой сын уже отпраздновал двадцатилетие...

– Никакой аллергии, стираются в машине...

– Но по сути, он совершенный ребенок, очень добрый, деликатный и ранимый.

Старательно пропуская «пение дуэта» мимо ушей, я завязала шнурки и спросила, открывая сумочку:

– Сколько?

Продавщица назвала цену, увидела мое вытянувшееся лицо и живо добавила:

– Сделаю скидочку.

И куда деваться? Не топтать же босиком к метро.

– Ладно, – вздохнула я. Открыла кошелек и прошептала:

– Ой, а где деньги? В портмоне была приличная сумма...

– Стырили! – всплеснула руками Римма Марковна. – Ну,

народ! Либо «Скорая» постаралась, либо тут, в приемном, поработали – вкатили вам транквилизатор и порылись. Вот вам еще темочка для шоу! Молчу, молчу!

Васюкова демонстративно захлопнула рот и сжала губы.

– Бабок нет? – деловито уточнила торговка.

– Похоже на то, – согласилась я.

– Сымай кеды!

– Кроссовки, – поправила я.

– Да хоть пинетки! – разозлилась хозяйка прилавка. – Отсутствуют рубрики – прощайте бублики!

– Понимаете, – попыталась я разбудить в толстухе сочувствие, – я попала в аварию, не помню, как меня сюда привезли, туфли исчезли, деньги испарились. Ну как теперь домой ехать?

– Предлагаешь подарить тебе эксклюзивную обувь? – прищурилась собеседница.

– Нет, конечно! – воскликнула я. – Просто дайте в долг, завтра прямо с утра отдам всю сумму.

– Я много чего от людей слышала, но до такого никто не додумался. Скидавай тапки! – звенящим от напряжения голосом приказала продавщица.

Я присела, чтобы развязать шнурки.

– Держите деньги, – вдруг сказала Римма Марковна.

– Здесь сотни не хватает, – заявила торговка, пересчитав купюры.

– А скидка? – напомнила Васюкова. – Вы обещали цену

СКОСТИТЬ!

Глава 3

Я стала кланяться Римме Марковне:

– Не знаю, как вас благодарить!

– Люди обязаны друг другу помогать, – торжественно объявила Васюкова. – Валечка, выслушайте меня! Я попала в тяжелое положение, одна надежда на ваше шоу!

Я вздохнула. Очевидно, Римму невозможно убедить в том, что я всего лишь однофамилица ведущей программы. Никакие здравые аргументы типа: «Скрывая внешность и меняя парики, главное лицо шоу использует псевдоним, ведущая в жизни носит другую фамилию», – на нее не действуют.

А еще я теперь должница Риммы Марковны, поэтому придется дать ей высказаться. К тому же одна из моих знакомых, Оля Банникова, работает на телевидении. Я попрошу ее найти подход к шоу «Захват» и познакомлю Римму Марковну с кем-нибудь из организаторов программы. Дама помогла мне в трудную минуту, а долг платежом красен.

– Давайте сядем под лестницей, – предложила Васюкова, – там самый тихий уголок.

– Хорошо, – согласилась я.

История Риммы Марковны оказалась очень простой, и чем дальше Васюкова излагала события, тем яснее я понимала: режиссер «Захвата» никогда не заинтересуется таким

сюжетом.

У Васюковой есть сын Артем. Ему двадцать лет, но с виду он похож на восьмиклассника, парень невысок ростом и хрупкого телосложения. В отличие от большинства молодых людей Тема никогда не увлекался спортом, боевыми искусствами, футболом или автомобилями. Шумным компаниям он предпочитал чтение книжек, любил рисовать и получал одни пятерки.

Когда он учился в школе, поначалу все шло гладко. Хотя таких ребят не особо любят одноклассники, но Артем спокойно ходил на занятия, и мать считала, что у сына нет проблем с ровесниками. Когда отпрыск среди зимы вдруг попросил ее перевести его в другое учебное заведение, Римма Марковна весьма удивилась и спросила:

– Что случилось?

– Ничего, – ответил Тема, – мне школа не нравится.

– Посреди года никак нельзя переводиться, – попыталась образумить чадо мать.

– Почему? – нахмурился Тема.

– Так никто не делает, – пожала плечами Римма Марковна.

– А я хочу, – уперся Артем.

– Глупости, – не согласилась мать и сочла вопрос решенным.

На следующий день сын отказался завтракать и идти на уроки. Васюкова ушла на работу, а вернувшись домой, обна-

ружила Тему мирно читающим очередной том Майн Рида. На гневный выговор матери мальчик спокойно заявил:

– Хочу учиться, но не там.

Три дня у них шла борьба, в конце концов мать сдалась и направилась в школу, где задала классной руководительнице Нинели Львовне прямой вопрос:

– Что случилось?

Учительница отвела глаза в сторону.

– У Темы есть странности. Например, он патологически аккуратен, никогда не пользуется школьным туалетом, терпит до дома.

Римма Марковна кивнула:

– Верно, мальчику с детства привили такие навыки. Простите, конечно, но общественные сортиры оставляют желать лучшего. Есть болезни, допустим, желтуха, дизентерия, которые легко можно подцепить, справив нужду в не очень чистом санузле. Ничего плохого в поведении Артема нет!

– Еще он всегда вытирает в столовой ложку салфеткой, – продолжала Нинель Львовна, – говорит, что она липкая.

– И в этом случае он поступает правильно, – пожалала плечами Васюкова, – вам следует сделать замечание посудомойкам.

– Если кто-то попросит у Артема откусить от его яблока, он всегда говорит: «Забирай все себе», ни за что не станет доедать после другого человека, – вздохнула Нинель Львовна.

– Вы полагаете, что дети должны хлебать из одной миски общей ложкой? – поразилась Римма Марковна.

– Я всего-то удивляюсь благоразумию Темы, – протянула классная руководительница, – большинство детей относились к нему терпимо. Артем не вредный, отлично учится, дает списывать, подсказывает на уроках. У него нет закадычного друга, и вашего мальчика нельзя назвать душой коллектива, но в целом его не отторгали... пока...

– Пока что? – переспросила Васюкова и, забыв о воспитании, потребовала: – Хватит мочалку жевать, рассказывайте!

– Артем очень стеснительный... – замямила Нинель Львовна. – У нас по пятницам второй урок физкультура, так он никогда не переодевается. Натягивает дома вместо белья спортивную форму и просто скидывает в раздевалке верхнюю одежду, а потом, после занятия, вновь облачается в брюки и рубашку. Думаю, он не хочет демонстрировать свое тело одноклассникам, Артем ведь щуплый, с неразвитой мускулатурой. А тут у нас появился Павел...

– Это еще кто такой? – налетела на учительницу Васюкова.

– Хитрук, его сюда в сентябре перевели, – закатила глаза Нинель Львовна. – Сложный мальчик, учится плохо, но успел за несколько месяцев стать лидером в классе. Внешне Павел хорош собой – высокого роста, с красивой фигурой и очаровательной улыбкой. Все девочки в него влюбились. А мальчиков Хитрук подкупил дисками с играми.

Павел из обеспеченной семьи, поэтому у него самый лучший мобильный телефон, какие-то невероятные часы, навороченный компьютер, коллекция модной музыки. Отец и мать Хитрука целый день на работе, они ни разу в школе не были, мальчик предоставлен сам себе, он часто водит одноклассников за свой счет в кино или кафе.

– Тема никогда не рассказывал о таких походах, – вклинилась Римма Марковна в речь училки.

– А его и не приглашают, – сухо ответила Нинель Львовна, – у Артема с Павлом отношения не сложились. Хитрук подшучивает над вашим сыном, остальные дети переняли его манеру общения.

Римма Марковна возмутилась:

– Иными словами, в классе появился отвратительный тип, который начал травить Тему и подбил на это других детей? Вы тут осуждаете чрезмерную аккуратность моего мальчика, а сами даже не попытались защитить отличника от хулигана!

– Если я вмешаюсь, сделаю только хуже, – прикинулась заботливой овечкой Нинель Львовна, – дети терпеть не могут любимчиков.

– Понятно, – махнула рукой Васюкова, – у Хитрука родители с деньгами, они ценные люди и для школы, и для вас лично. А Тему воспитывает одинокая мать, с которой взятки гладки...

– Да как вы смеете! – побагровела Нинель Львовна. – Я отношусь ко всем детям одинаково, невзирая на их социальное

происхождение, в нашем коллективе имеют значение лишь хорошие отметки и безупречные знания!

– Именно поэтому вы позволяете двоечнику Хитруку унижать отличника Васюкова! – заорала возмущенная мать.

Классная руководительница вскочила и тоже перешла на крик:

– Ваш мальчик психически неполноценный! Его необходимо показать врачу! В туалет не заходит, в буфете есть боится, переодеваться стесняется, постоянно молчит, держится от одноклассников на расстоянии... Он аутист!

– Дура! – не выдержала Римма. – Все, забираю от вас ребенка! Перевожу его в другую школу!

– Желательно для психически неадекватных детей, – выпустила последнюю ядовитую стрелу учительница, – знаете, что ваш тихоня учудил? Драку они с Павлом в спортраздевалке затеяли. После того как физрук мальчишек разнял, Хитрук назвал Тему... э... ну, в общем, гомосексуалистом.

– Пидором? – уточнила мать.

– Да, – с неохотой признала Нинель Львовна, – а что, вполне литературное слово. Артем ничего Павлу не ответил, просто ушел.

– Странно, что вы не поставили ему двойку за неконфликтное поведение, – не удержалась от сарказма Васюкова.

– Неконфликтное поведение? – со странной интонацией повторила классная руководительница. – Вы не дослушали! Когда закончились уроки, ваш сын подошел к Павлу и за-

заявил:

– Я нормальный человек, не смей меня обзывать!

Хитрук хотел что-то возразить, но Васюков не дал ему раскрыть рот. Он вынул из пенала бритвенное лезвие, полоснул себя по руке и стал капать кровью на дневник Павла.

Присутствовавшая при том Нинель Львовна обомлела, девочки завизжали, кое-кто из мальчиков тоже закричал, а Павел явно испугался.

– Сейчас я слабый, – спокойно, словно не испытывая ни малейшей боли, заявил Тема, – и мне с тобой не справиться. Но, клянусь на крови, с этого момента я буду готовиться к мести. Непременно вырасту, стану сильным и тогда тебя убью. И всех твоих родственников. А потом всю правду всем расскажу.

Затем Артем наклонился к Павлу и что-то шепнул тому на ухо.

Хитрук посерел, а Тема завязал рану носовым платком, взял свой портфель, подошел к двери, обернулся и заявил:

– Больше я сюда не вернусь. Но знайте: я отомщу всем, кто надо мной издевался. Одной Кате Фирсовой помогу!

– И вы мне не позвонили? – прошептала Римма Марковна, когда учительница закончила рассказ. – Не поставили в известность о случившемся?

– Я постеснялась, – глупо ответила классная руководительница, – ведь мало кому приятно узнать про психические загибы родного ребенка.

– Что произошло в раздевалке? – не успокаивалась Васюкова.

– Потасовка.

– Почему Хитрук обозвал Тему? – потребовала ответа мать.

– Понятия не имею, – призналась Нинель Львовна, – физрук вошел, когда мальчики уже дубасили друг друга. Он их растащил, и тогда Павлик высказался.

– Позовите Хитрука, – потребовала Васюкова.

– Его родители забрали из школы прямо на следующий день, – буркнула училка.

– Тогда ведите сюда Фирсову! – стукнула кулаком по столу Римма Марковна.

Катюша оказалась милой девочкой с обрамленным кудряшками лицом ангела. Она честно призналась Васюковой, что Артем ей нравится.

– Он очень умный, – смущенно лепетала школьница, – столько всего знает! Кучу стихов выучил, замечательно рисует. У Темы талант! Отправьте его в художественную школу. Хотите адрес дам? Я туда на будущий год перейду.

– Ты не в курсе, что случилось в раздевалке? – спросила Васюкова.

Фирсова слегка порозовела.

– Тема... ну... он... мы...

– Я не собираюсь тебя ругать, – попыталась вывести Катю на откровенность Римма Марковна, – надо же во всем разо-

браться!

Девочка залилась краской.

– Переодевалка в конце коридора, он там разветвляется, справа спортзал, слева медкабинет, перед ним лавочка. Врача никогда нет, на скамейке обычно сидят те, кому к доктору надо. Мы с Темой частенько туда уходили.

– Катя! – сдвинула брови Нинель Львовна. – Что я слышу!

– Молчать! – рявкнула на нее Римма Марковна. – Дети наверняка ничего плохого не делали, Артем не такой.

– Все мальчики в четырнадцать такие, – гадко ухмыльнулась классная руководительница, – только об одном и думают!

Фирсова зарыдала.

– Мы просто разговаривали. О жизни! Потом в тот коридор заглянул Хитрук и спросил: «Че? Лижитесь?»

– Вы целовались, – торжествующе заявила Нинель Львовна.

– Нет! – закричала Катя. – И Тема Павлу ответил: «Мы беседуем». Тот хихикнул: «Ага, порнуху обсуждаете». Артем спокойненько так возразил: «Нет, творчество Кандинского». И все!

– Все? – поразилась Васюкова.

– Да, – кивнула Катюша, – я ушла, а потом из раздевалки шум пошел, Хитрук с Темой там вдвоем были. Вот. Это Пашка начал, он гад! Артем мне перед уходом сказал: «Не волнуйся, я буду твоим ангелом-хранителем».

– В школе нужно думать об уроках, а не о том, как обжигаться по углам с мальчиками, – твякнула Нинель Львовна, – Фирсова, я сообщу твоему отцу, чем занимается его дочь.

– Нет, ты правда дура, которую нельзя подпускать к школе на сто километров! – взорвалась Римма Марковна и полетела к директору.

Скандал вышел знатный. В результате Артем и Катя покинули учебное заведение и очутились в художественном училище. Фирсова выучилась на декоратора, а Артем поступил в полиграфический институт – он собрался стать иллюстратором детских книг.

Если не считать этой давней школьной истории, более никаких неприятностей Артем матери не доставлял. И в училище, и в институте он не обзавелся близкими друзьями, но со всеми поддерживал ровные, хорошие отношения и считался юношей с большим творческим потенциалом. Тема не пил, не курил, не устраивал дебоши, не волочился за девушками. Иногда к нему приходила Катя Фирсова, и они преспокойно пили чай, перелистывая журналы или обсуждая какие-то спектакли и выставки.

Один раз Римме Марковне пришло в голову, что молодым людям просто негде заняться любовью. У Фирсовой была большая семья: папа, мама, бабушка, старшая сестра, брат, – и все ютились в малогабаритной трехкомнатной квартире, а стоило Катюше забежать к Теме, как тут ее встречает старшая Васюкова. Правда, жилищные условия Артема намного

лучше, у них с мамой тоже трешка, но на двоих. И Римма Марковна, уйди молодые люди в комнату сына, никогда бы не стала стучать в дверь, а уж вламываться туда без спроса ей и в голову прийти не могло. Но что же за интим, если знаешь о присутствии за стеной взрослого человека?

Так вот, поразмыслив, Римма Марковна решила создать парочке благоприятные условия. Стоило Катюше появиться на пороге, как Васюкова восклицала:

– Хорошо, что ты заглянула! Пейте с Темой чай, а я полетела по делам, вернусь поздно, не раньше полуночи.

Но, вернувшись, Римма Марковна ни разу не обнаружила никаких следов интимной близости между Катей и сыном. Полотенца в ванной всегда оставались сухими, диван и кресла в гостиной в полнейшем порядке, белье на кровати Темы не перестилали. Зато количество конфет, печенья, сыра и хлеба значительно уменьшалось, и на столе в кухне лежали листы бумаги, покрытые рисунками. Похоже, молодые люди постоянно пили чай, жевали бутерброды и вместо объятий с поцелуями занимались творчеством.

Очевидно, Фирсова обладала ярким талантом. Во всяком случае, едва Кате исполнилось девятнадцать лет, она получила роскошное предложение от одного из заокеанских театров.

Глава 4

Когда необычайно взволнованный Артем сказал матери о том, что его подружка на днях уезжает в Америку, где будет оформлять спектакль, Римма Марковна расстроилась.

– А ты?

– Что я? – удивился Тема. – Я продолжу учебу. Вот здорово, что Катюхе повезло! Получит огромный опыт, поживет в Нью-Йорке. Авось и зацепится там, начнет зарабатывать хорошие деньги.

– И как вы намерены общаться? – совсем приуныла Васюкова, которая привыкла считать Фирсову своей будущей невесткой.

– Есть скайп, ай-си-кью, электронная почта, в конце концов, – загадочно ответил Тема. Глянул на вытянувшееся лицо мамы и уточнил: – Это способы связи через Интернет.

– Ты действительно спокойно относишься к ее отъезду или притворяешься? – решила докопаться до сути Римма Марковна.

– Я просто счастлив за нее, – сказал Тема, – это невероятный шанс, редкая удача! А что такое, мама? Мы ведь с Катей друзья, но и только.

– Да? – разочарованно протянула Васюкова.

Сын усмехнулся.

– Давно собирались тебе сказать: не надо уходить из квар-

тиры, чтобы оставить нас вдвоем, но чего-то постеснялись.

Фирсова укатила в Штаты, и Артем часто сидел у компьютера. Неожиданно молодой человек начал получать хорошие деньги, он устроился на работу и теперь давал маме приличную сумму на хозяйство.

Многие женщины могли бы позавидовать Римме Марковне, Артем был идеальным сыном, который даже в непростые подростковые годы не сказал ей ни единого грубого слова. Да, он не имел закадычных друзей, но ни в институте, ни в родном дворе не было человека, который мог бы сказать о парне гадость. Тема всегда спешил взять у соседок тяжелые сумки и доносил их до двери; если старушка из восемнадцатой квартиры просила его купить молоко или кефир, Артем никогда ей не отказывал. Поскольку по вечерам парень в основном сидел дома, одинокая соседка Тоня Андреева иногда приводила к Васюковым своего семилетнего сына, и Тема охотно приглядывал за ним. А еще он очень любил животных, но завести собаку или кошку не мог, потому что у Риммы Марковны была аллергия на шерсть.

В бытовом плане с Темой тоже не существовало хлопот. Он был маниакально аккуратен, ежедневно принимал душ, не швырял вещи на пол, не оставлял грязную посуду в мойке, всегда опускал круг на унитаз и ни разу не ушел из дома в нечищенных ботинках. И в еде парень не капризничал. У Риммы Марковны были проблемы со здоровьем, поэтому она не употребляла жирного, жареного, копченого, солено-

го... Нет, она была готова варить две кастрюльки супа: себе вегетарианский, а сыну щи со свининой, но юноша охотно соглашался питаться диетическими блюдами. Понимаете, какое сокровище выросло у Васюковой? Но Римма Марковна ухитрилась увидеть на своем солнце пятна. Она была недовольна отсутствием у Артема девушки и каждый день говорила ему:

– Люди рождаются, чтобы создать семью. Можешь смело приводить домой подруг!

Сын отшучивался, но мать не отставала. Один раз Артем позволил себе огрызнуться:

– Пожалуйста, оставь в покое тему женитьбы! Мне хочется сделать карьеру, самореализоваться, начать зарабатывать хорошие деньги, а уж потом я буду думать о загсе. Пока я не готов взваливать на свои плечи семью.

– Это эгоизм – жить только для себя! – возмутилась Римма Марковна. – Я мечтаю внуков понянчить.

Артем пожал плечами и в дальнейшем старался избегать подобных разговоров.

За неделю до Нового года сын подарил матери путевку в Эмираты. Римма Марковна ахнула: она ведь никогда не ездила за границу. И стала отказываться, не желая отправляться одна в чужую страну. Но Тема ее уговорил, и двадцать восьмого декабря Васюкова улетела. Вернулась шестого января и была крайне удивлена, что мальчик не встретил ее в аэропорту.

Римме Марковне пришлось самой тащить чемодан. По дороге она без конца набирала телефон Артема, но в ответ слышала слова автомата: «Данный номер не существует». А дома трубку никто не снимал.

В квартиру Васюкова ввалилась на грани обморока. Правда, когда она увидела в комнатах полный порядок, а в гостиной на столе вазу с цветами, около которой лежал лист бумаги, ледяные пальцы страха, стискивавшие горло, разжались, из груди вырвался вздох облегчения. Слава богу! С Темой ничего ужасного не случилось, он приготовился встретить маму, купил герберы и оставил письмо, в котором объяснил причину своего отсутствия в аэропорту.

Римма Марковна взяла в руки послание. Бедняжка, она не знала, какой удар ее ждет! Текст, написанный аккуратным почерком отличника, радовал стопроцентной грамотностью, расставленными в нужных местах знаками препинания и ошеломлял содержанием.

«Мама, я устал от твоей постоянной опеки. Мне уже достаточно лет, чтобы самому принимать решения. Буду жить так, как хочу. Жениться я не намерен и не испытываю непреодолимого желания иметь детей. Не сочти это за оскорбление, но я не ощущаю радости при мысли о том, что должен воплощать твой сценарий моей судьбы: дом – работа – дом – воспитание ребенка – потом воспитание внука – пенсия – смерть. Хочется внести в этот ряд немного счастья, а в моем понимании оно никак не связано с семьей. Но ты ведь не

оставишь меня в покое, будешь беспрерывно пилить, требовать продолжения рода Васюковых. Поэтому я принял весьма непростое решение. Мама, я люблю тебя и уважаю, спасибо за то, что сумела вырастить меня, поставить на ноги, дать образование. Испытывая к тебе глубочайшую благодарность, я понимаю, что жить вместе мы не можем. Я ухожу из дома. В верхнем ящике буфета ты найдешь квитанции на оплату квартиры, телефона и электричества, я внес деньги за год вперед. Если тарифы изменятся, тебе сделают перерасчет. Там же в конверте лежит сумма в евро, трать ее по своему усмотрению. Нам пока не следует встречаться, и тебе и мне необходимо научиться существовать в автономном режиме. Не ищи меня, не приходи в институт, я забрал оттуда документы. Понимаю, что тебя будут мучить вопросы и один из самых главных прозвучит так: как отреагируют знакомые и соседи, узнав правду? Мама, не нужно всегда и всем сообщать об истинном положении дел, лучшим ответом в данной ситуации будет, например, такой: Тема уехал за границу, ему предложили выгодный контракт.

Буду ли я по тебе тосковать? Конечно. Но, повторяю, для нашего общего блага нам нужно разъехаться. Я не готов жить по чужому сценарию, а ты не должна подменять свое семейное счастье моим. Мама, в твоем возрасте женщины спокойно выходят замуж, и теперь, когда в квартире не будет постоянно сидеть взрослый сын, твои шансы найти жениха резко возрастают. Желаю тебе удачи и счастья, а деньги непременно

но буду передавать с оказией. Артем».

Римма Марковна перевела дух и стала поправлять волосы. Потом спросила:

– Ну и как вам эта история?

– Вполне обычная, – решила я сказать правду, – некоторые люди бунтуют в подростковом возрасте, другие пытаются выйти из-под опеки матери, став взрослыми. Правда, бывает порой совсем безрадостный вариант – когда мужчина безропотно подчиняется матери до ее кончины, а потом спешно женится, желая получить новую мамулю. Но Артем сбежал. Ничего криминального в этом нет.

– Нет, его похитили! – объявила Римма Марковна.

– Не вижу ни одной причины думать о преступлении, – улыбнулась я, – вы получили письмо, оно все объясняет.

– Вот! – горько воскликнула Васюкова. – Именно такую фразу я услышала в милиции, когда явилась туда с заявлением о пропаже человека. С огромным трудом пробилась к начальнику отделения, а тот никаких подробностей слушать не стал, спросил: «Сколько лет вашему мальчику? Двадцать? Он взрослый мужчина, его ровесники уже в армии отслужили. Есть записка, в которой он сообщает об уходе из дома? Есть. Это не наш случай, сами разбирайтесь». Я попыталась растолковать солдафону: Тема абсолютно не самостоятелен, не приспособлен к жизни в одиночестве, – но мент засмеялся: «Гражданка Васюкова, если малышу стали малы пампер-

сы, пора разрешить ему самостоятельно ходить до ветру». Ну не дурак ли? Артем в руках преступника, а он...

Из глаз Риммы Марковны закапали слезы, она вынула из сумочки идеально отглаженный носовой платок и стала аккуратно промокать щеки.

Иногда сущая мелочь расскажет вам многое о человеке. Нынче абсолютное большинство людей перешло на бумажные салфетки, они стоят копейки, не требуют стирки-глажки и намного гигиеничнее прежних платочков. Но у Риммы Марковны оказался при себе раритет: кусочек батиста с кружевной каймой. Очевидно, в раннем детстве ей внушили, что хорошо воспитанная дама всегда имеет при себе перчатки, расческу, пудреницу и носовой платочек. А к ее недорогой сумке был прикреплен брелок в виде маленького плюшевого мишки. Трогательная деталь, говорившая о наивности женщины.

Мне стало жаль Римму Марковну. Она-то хотела Артему счастья, которое было понятно ей: семья, дети, стабильный заработок. Но, видно, у Артема имелось собственное мнение на сей счет и другие планы.

– Думаю, вам не следует беспокоиться, – сказала я, – ваш сын вполне счастлив.

– Он в руках преступников, – безнадежно повторила Васюкова.

– А письмо? – попыталась я воззвать к логике. – Наверное, вы узнали почерк сына? Или текст напечатан на компьютере?

– Нет, послание написано от руки, – всхлипнула Римма Марковна, – тут сомнений быть не может: автор его сам Те-ма.

– Вот видите! – обрадовалась я. – Конечно, неприятно осознавать, что парень взбрыкнул и удрал из-под вашего крылышка, но он жив-здоров, и это утешает. Не дергайтесь так! Артем никогда не боролся сам с бытовыми трудностями, скоро ему надоест думать о стирке рубашек и покупке продуктов, подождите пару месяцев, сыночек вернется.

– Если к вашей голове приставить пистолет, то вы нацарапаете любой текст, продиктованный бандитами! – заломила руки Римма Марковна. – Послание не аргумент!

– Давайте рассуждать спокойно, – предложила я. – Зачем преступники похищают людей? Есть несколько ответов на данный вопрос: хотят получить деньги, узнать некие секреты, продать в сексуальное рабство, наконец, просто убить. Вас просили заплатить выкуп?

– Нет, – печально ответила Васюкова.

– Вы ведь не обладаете миллиардами? – уточнила я.

– Издеваетесь? – прошептала Римма Марковна. – На пальто полгода собирала.

– Значит, материальный расчет отпадает, – резюмировала я. – Идем дальше – секреты. Тема связан с оборонным производством? Он разрабатывает ракетное топливо? Знает код ядерной кнопки? Или, может, вхож к президенту, пьет с ним по вечерам кефир?

Васюкова, слабо улыбнувшись, пояснила:

– Артем студент, подрабатывает художником, комиксы рисует – дешевое издание для первоклашек.

– Значит, ваш сын не представляет ни малейшего интереса для спецслужб других стран, – ободрила я растерянную мать, – будущий живописец наделал долгов? Он играет в казино? Торгует кокаином? Колется героином? Спит с чужими женами?

Римма Марковна перекрестилась.

– Ужас! Ни о чем подобном и речи быть не может! Тема стопроцентно порядочный человек, он никогда не видел наркотиков, не заглядывал в игорный дом и...

– Зачем тогда его похищать? – перебила я Васюкову. – Где смысл?

Римма Марковна притихла.

– Идите спокойно домой, – сказала я, – и попробуйте пожить для себя. С Артемом все в порядке.

– Нет, его похитили, – уперлась Васюкова.

– Назовите хоть одну причину для похищения, – я начала раздражаться.

– Ну... просто так! – гениально ответила Римма Марковна. – Его видели в этой больнице!

– Со связанными руками-ногами и с мешком на голове? – не выдержала я. – Парня тащили вооруженные до зубов террористы?

Васюкова ойкнула и схватила меня за плечо.

– Сижу я дома, вдруг приходит соседка Элеонора из девятнадцатой квартиры, вроде бы чайку попить, и спрашивает, как себя чувствует Тема...

Римма Марковна еще никому не успела озвучить версию об отъезде сына и решила отделаться стандартным ответом:

– Хорошо.

Соседка положила в чашку сахар, размешала его и вдруг сделала странное заявление:

– Не покупай антибиотики, они теперь слишком дорогие, у меня остались лекарства после операции, я отдам тебе их за копейки.

Римма поперхнулась чаем.

– Антибиотики? Зачем они мне?

Элеонора укоризненно посмотрела на Васюкову.

– Никакого стыда в том, что Артем заболел, нет. Если ты не хочешь, я никому не расскажу. Но зачем зря деньги тратить? Возьми у меня лекарство. Мне понадобилось всего пять уколов, а меньше десяти ампул не продают, вот они и остались.

Римма Марковна похолодела.

– Заболел? Кто?

– Тема, – поджала губы Элеонора, – я сегодня навещала в больнице коллегу по работе и перепутала палаты, вошла не в сто десятую, а в сто первую. Гляжу – на койке Артем.

– Ты, очевидно, обозналась. Тема уехал в конце декабря... э... э... в Америку, ему там работу предложили, – дрожащим

голосом соврала Васюкова.

– Ну и дела! – закудаhtала Элеонора. – Встречаются же двойники! То-то он со мной беседовать не захотел. Я поздоровалась вежливо, поинтересовалась: «Темочка, как ты сюда попал? Бедняжка! Мама ничего о твоей болезни не говорила!» А парень в ответ: «Дайте поспать спокойно, я вас сюда не приглашал». И тут медсестра появляется со шприцами, говорит: «Вы кто? Уходите немедленно, больному пора антибиотики колоть». Риммочка, ты не стесняйся, забери у меня лекарство. Хотя у тебя, наверное, теперь с финансами порядок. Ну надо же, в Америку... Там большие деньги платят! Только, представляешь, тот, из больницы, одно лицо с Темой!

Римма Марковна с огромным трудом дождалась, когда болтливая Элеонора уберется наконец восвояси. А на следующий день бросилась в клинику. Сто первая палата была пуста, и вообще Артем Петрович Васюков не был зарегистрирован в качестве больного. Но мать не удовлетворилась полученными сведениями, она кинулась в ординаторскую, узнала имя заведующего отделением и стала допрашивать Александра Григорьевича.

Доктор был немногословен, но кое-какую информацию сообщил. Сто первая палата имеет особый статус, это одноместный люкс с личным санузелом, и он находится в распоряжении главврача Игоря Олеговича Романенко. Клиника так называемая скорпомощная, сюда машины с красным кре-

стом свозят не только тех, кому стало плохо дома или на службе, но и жертв аварий, нападения грабителей, а также бомжей. Свободных коек в больнице никогда нет, приемное отделение всегда переполнено. Текучесть кадров в клинике огромная, врачи и медсестры не хотят за маленькую зарплату иметь большую головную боль, поэтому стремятся при первой же возможности смыться в более спокойное место. Коридоры забиты каталками, на них лежат те, кому не хватило места в палатах, в которые втиснуто по пять-шесть коек. Но, несмотря на такое положение, сто первая палата остается одноместной. Приказ о помещении в нее больного может отдать только сам Романенко, более никто. Игорь Олегович сейчас находится на конференции в Лондоне. Никаких сведений о больных доктор давать не имеет права, единственное, что он может сказать, — это следующее: больного по имени Артем Васюков там никогда не было.

Римма Марковна растерялась, Александр Григорьевич говорил весьма убедительно, а Элеонора могла ведь и ошибиться, на койке, наверное, лежал человек, похожий на Артема.

Ночью Васюкова не смогла заснуть, а утром, сама не понимая зачем, снова поехала в больницу и прошмыгнула в элитную палату. Римма Марковна тщательно осмотрела ее, изучила внутренности шкафа и тумбочки, обнаружила кругом чистоту, полнейшее отсутствие каких-либо вещей, затем заглянула в ванную. Там тоже все сияло белизной. Глубоко

разочарованная женщина уже собралась уходить и напоследок открыла небольшое помойное ведро. Убедившись, что внутри лежит лишь новый пакет для мусора, отпустила педаль. Крышка хлопнула, ведро сдвинулось с места, и Римма Марковна увидела комочек темно-синей бумаги. Очевидно, кто-то кинул его случайно мимо ведра, а уборщица не заметила скрученный фантик.

Васюкова торжествующе посмотрела на меня.

– Теперь понимаете? Элеонора не обозналась! Тема был в палате, но врач почему-то скрыл от меня сей факт!

Глава 5

– Почему вас так взволновал какой-то фантик? – не поняла я.

Васюкова заявила:

– Он был от конфеты «Фестиваль». Это карамелька, сверху белая, а внутри варенье, вишневое.

– И что? – продолжала недоумевать я.

Римма Марковна чуть сдвинула брови.

– У нас с сыном никогда не было больших денег, шоколадки появлялись на столе только по праздникам, карамель же доступная сладость. Тема очень любил «Фестиваль», я всегда брала для него граммов двести-триста. Даже в начале девяностых, когда пропали все продукты, «Фестиваль» иногда можно было приобрести. А потом появилось огромное количество новых конфет, и простенькое лакомство почти перестали выпускать, так я стала за ним на фабрику ездить в их фирменный магазин. Покупала про запас сразу пару кило. Найдя фантик, я поняла: Тема тут лежал, пил чай с любимой карамелькой! Его похитили! Вот я и стала ходить в больницу, просить, чтобы мне дали адрес Артема.

Я деликатно кашлянула.

– Дорогая Римма Марковна, вы читали письмо, в котором ваш сын четко указал: он желает жить один. Понимаю, тяжело сознать, что сын бросил мать, но лучше на какой-то

срок оставить его в покое. Пройдет время, Артем опомнится, непременно захочет встретиться с вами, и тогда вы вырабатываете новые правила общения. Можно не жить под одной крышей и быть близкими людьми, но бывает и наоборот. Забудьте вы про эту клинику. Вы уже более четырех месяцев ходите, а толку? Ведь когда ваша соседка Элеонора видела тут человека, похожего на Тему?

Васюкова схватила мою ладонь, ее рука оказалась холодной и липкой.

– Во второй половине января... Нет, я не остановлюсь! Побеседую с каждым сотрудником больницы! Жаль, не имею возможности сюда часто приходить. Уверена: кто-то из местных знает, где Артем. Ох, здесь так душно! Господи, я забыла лекарство принять, то-то голова заболела...

Васюкова открыла сумочку, вынула белую коробочку, встряхнула из нее блистер, выдавила себе на ладонь одну таблетку и быстро проглотила. Я невольно прочитала название средства и тотчас сообразила: Римма Марковна серьезно больна. Это лекарство прописывают своим пациентам психиатры.

В одном из детективов мне пришлось описывать человека с явными отклонениями в поведении, и чтобы не допустить ляпа, я обратилась к психиатру с вопросом: «Какие средства прописывают сумасшедшим?» Выслушала тогда целую лекцию по психиатрии и узнала несколько наименований лекарств. Наиболее часто назначаемым специалист назвал то,

которым сейчас воспользовалась Римма Марковна.

Мне стало еще больше жаль больную даму. Теперь понятно, по какой причине сын удрал от мамочки. Несмотря на то что при поверхностном общении Васюкова производит впечатление обычного человека, на самом деле она не совсем нормальна, а постоянно находиться около больной трудно!

Тишину под лестницей нарушила трель мобильного, мы с Риммой Марковной одновременно полезли в сумки.

– Это мой, – сказала мать Артема и поднесла к уху трубку. – Кто говорит? Спасибо, дорогая, уже. Нет, все отлично, скоро буду.

– Дайте, пожалуйста, ваш номер, – попросила я после того, как Васюкова завершила короткий разговор.

– Вы заинтересовались похищением Темы? – обрадовалась несчастная. – Снимете программу? Преступники испугаются огласки и отпустят моего мальчика. Интервью со мной в эфире сделаете? Я буду очень просить их вернуть мне Артема!

Я постаралась не измениться в лице. Если в голове у сумасшедшего засела бредовая идея, никакие логические доводы на него не действуют. Не стоит сейчас огорчать Римму Марковну, надо ее успокоить.

– Обязательно расскажу генеральному продюсеру вашу историю, – ласково улыбнулась я. – Но окончательное решение принимает он.

Римма Марковна трижды перекрестилась.

– Слава тебе, Господи! Так и знала, что сегодня непременно встречу нужного человека. Записывайте номер...

Я занесла цифры в телефонную книжку.

– Если разрешите, я привезу вам деньги за кроссовки завтра с утра.

– Конечно, – кивнула Васюкова, – после похищения Темы я всегда встаю в шесть. Знаете почему?

Мне совсем не хотелось продолжать беседу, поэтому я проигнорировала вопрос и попыталась уйти со словами:

– Очень рада была с вами познакомиться.

– Не хотите узнать, почему я резко изменила режим дня? – с легкой агрессией спросила Римма Марковна.

Люди с психиатрическим диагнозом легко выходят из себя, а успокаиваются с большим трудом. Я немного испугалась и постаралась подавить конфликт в зародыше.

– Думаю, вы решили вести здоровый образ жизни.

– О, да! – повеселела Васюкова. – Совершенно верно! После похищения Темы я стала испытывать проблемы со здоровьем, появилось головокружение, врач напугал меня возможным инсультом. И я за себя взялась. Ради сына! Непременно должна его освободить! Это цель моей жизни! Нельзя, чтобы тело подвело, поэтому я установила себе режим: подъем, обливание холодной водой, зарядка, завтрак геркулесовой кашей, отдых, пробежка в парке, обед, хозяйственные хлопоты, чтение оптимистичной литературы. Никаких вредных продуктов, только простая пища, отход ко сну в одно

время, контроль давления, прием витаминов, аутотренинг.

– Впечатляюще, – искренне восхитилась я, – мало кто так о себе заботится.

– На самом деле я это делаю для Темы, – пояснила Римма Марковна, – я не имею сейчас права на недуги. Я обязана спасти сына от монстра-захватчика!

Снова раздалась трель мобильного, Васюкова быстро вынула телефон.

– Да. Ох, спасибо, Эля. Вечно я что-нибудь забуду.

Римма Марковна встала.

– Это соседка из девятнадцатой квартиры. Мы с ней в хороших отношениях, прямо подруги, вот она и напоминает мне, что нужно лекарство купить, осталась одна таблетка в упаковке. Ах ты, Господи!

– Что-то случилось? – спросила я, тоже поднимаясь со скамеечки.

– Денег-то больше нет, – вздохнула Васюкова.

Мне стало неловко.

– Ну вот, приобрели мне кроссовки, а сами остались без пилюль... Давайте я верну обувь в ларек?

– И как вы пойдете? – озабоченно поинтересовалась Васюкова. – Не волнуйтесь, сегодня мне больше лекарство не надо принимать, а на завтра, на утро, есть. Если вы привезете деньги до полудня, я сразу пойду в аптеку. Никаких проблем. Впрочем, если вернете долг только вечером, после работы, тоже ничего страшного. У меня припрятано несколько

тысяч на случай непредвиденных обстоятельств. Вдруг, скажем, понадобится врача позвать.

– Очень предусмотрительно, – согласилась я, – не волнуйтесь, завтра около девяти я позвоню вам и сразу приеду. Еще раз огромное спасибо за кроссовки!

– Надо помогать друг другу, – уверенно заявила Римма Марковна, – я вам, вы мне.

На улице начал накрапывать дождик, я прикрыла голову сумочкой и, еще раз мысленно поблагодарив бедную сумасшедшую за спортивную обувь, поторопилась к метро.

– Белла! – закричал кто-то со стороны дороги. – Эй, Ви! Белла, стой! Ау! Глухая совсем? Белла!

Я невольно обернулась и увидела старую иномарку-развалюху с помятым крылом, покореженным капотом и отсутствующим бампером. Из окна высовывался Билли.

– Ну ваще! – заорал он. – Утекла и не попрощалась! Нашла туфли? Куда направляешься?

Я поежилась из-за капель, попавших за шиворот, и ответила:

– Домой.

– Садись, – скомандовал Билли, – подвезу.

Мелкий дождичек стал переходить в ливень, я живо юркнула в пахнувший бензином салон.

– Здорово тебе машину помяли.

– За рулем часто сидят всякие обезьяны с гранатой, – разозлился Билли.

– Тебя стукнула женщина? – я решила выяснить детали чужой аварии.

Билли хмыкнул:

– Я не видел. Вообще не понял, откуда чумовая тачка взялась. Вынеслась на красный свет и ба-бах! Я башкой о стойку треснулся, очнулся уже в «Скорой». Начал их уговаривать меня отпустить, да врач попался вредный, уперся и приволок в клинику. Я только время зря потерял, а в моем бизнесе каждая минута – клиент. Во, метро!

Я взялась за ручку двери.

– Спасибо, Билли.

– Дай телефончик, – попросил парень.

Я продиктовала цифры.

– Это мобильный, – деловито уточнил Билли, – а домашний?

– Пожалуйста, – согласилась я.

Билли старательно записал номер и вдруг заинтересовался:

– Слушай, а где ты живешь?

– В замечательном месте, – скривилась я, – экологически чистый пустырь в паре метров от МКАД, из окон восхитительный вид. Сядешь на кухне чаек попить – перед глазами многокилометровая пробка. А из комнаты можно полюбоваться гаражами. Адрес звучит лирично: «Машинопогрузочная, восемь». Вот уж что мне непонятно, так это почему у здания такой номер. Там всего два дома стоят!

– Ну ваще! – захохотал Билли и завел мотор.

– Постой, – забеспокоилась я, – мне надо выйти!

– Сиди спокойно, – велел товарищ по несчастью, – доставлю тебя прямо к подъезду.

– Ты подрабатываешь извозом? – осторожно поинтересовалась я. – Прости, но я не хотела брать такси.

– Задарма довезу, – уточнил парень.

– Огромное спасибо, но не стоит. Правду говорю – я живу на краю света. Великолепно прокачусь на городском транспорте, – попыталась я пресечь благородный порыв Билли.

– У тебя в доме на первом этаже магазин «Продукты»? – неожиданно спросил новый знакомый. – А в девятнадцатом «Электротовары»?

– Точно, – удивилась я, – откуда знаешь?

– Так я живу в девятнадцатом, – снова заржал Билли, – и тоже никак не пойму, с какой радости у него такой номер? Справа стоит восьмой, слева ни фиги нет. Я как твой домашний телефон услышал, сразу врубился – мой район.

Поудивлявшись такому совпадению, мы почувствовали себя почти родственниками и разговорились. Билли охотно рассказал о себе. Он спортсмен, настоящая звезда, один раз стал чемпионом своего района по бодибилдингу. Но, увы, до пенсии на соревнования ездить не станешь, поэтому перед парнем встал вопрос: чем заняться в жизни. По счастью, у Билли есть лучший друг, очень богатый, крутой бизнесмен по имени Степан. У него точка на рынке, успешное пред-

приятие, торгующее бытовой химией. Вот Степа и решил дать старому приятелю беспроцентный кредит. Билли пару недель назад открыл свое дело, которое обещает приносить огромный доход.

– Молодец, – похвалила я парня, – хорошо работать на себя, а не на хозяина.

– А ты чем занимаешься? – поинтересовался Билли.

– Пишу книги, – брякнула я и тут же прикусила язык.

– С ума сойти! – восхитился водитель. – Типа, Пушкин? Дашь почитать? Я люблю серьезную литературу, детективы в руки не возьму, от них мозг гибнет.

Услышав последнее заявление, сообщать о себе правду я расхотела окончательно и решила слегка приврать.

– Боюсь, тебя не заинтересует мое творчество, оно не художественное, а научное.

– Вау, – протянул Билли, – учебники пишешь?

– Вроде того, – обтекаемо ответила я.

– По математике? – не успокаивался парень.

– Нет, конечно, – засмеялась я, – абсолютно ничего не смыслу в точных науках.

– А о чем тогда? – не отставал Билли.

– По диетологии, – продолжала вдохновенно врать я.

– Типа, как жрать, чтобы не толстеть?

– Точно.

Билли стройный юноша, никаких жировых отложений на его теле незаметно, желания похудеть он явно не испытыва-

ет. Мужчины вообще редко думают о здоровом питании, эта проблема им неинтересна. Сейчас он перестанет задавать вопросы о моем творчестве, и тема закроется.

– Супер! – неожиданно возликовал Билли. – Вот повезло! Если ты диетолог, то непременно слышала про «Орис-два».⁵

Я ощутила неловкость, но, раз соврав, трудно остановиться.

– Конечно, «Орис-два» известная штука.

– Помогает? – тут же спросил парень. – Дорогая она, однако!

Я откашлялась и попыталась изобразить ученую даму.

– В принципе проблемы с весом вплотную связаны с химическими процессами в организме, что, учитывая сбои в обмене веществ, непременно может привести как к похуданию, так и к набору веса, о чем можно судить лишь по прошествии некоторого времени, потраченного на диету и фитнес-занятия. Все хорошо в комплексе. Думаю, «Орис-два» не помешает, но главное, чтобы не навредил.

Запас слов закончился, Билли с уважением на меня посмотрел.

– Ты профессор?

– Нет, – ответила я, решив, что лучше не усугублять ситуацию, – просто обычный практик. Ой, спасибо! Мы уже приехали!

Парень притормозил у девятнадцатого дома и спросил:

---

⁵ Название придумано автором, любые совпадения случайны.

– Можешь мне помочь?

– Конечно, – опрометчиво пообещала я, – ты был так мил, я сделаю все, что в моих силах.

Билли восторженно вскрикнул.

– Тогда пошли, покажу тебе мой бизнес.

– Ладно, – скрывая удивление, согласилась я, – далеко топать? В гаражи? Ты открыл автомастерскую?

– Не-а, фитнес-клуб, – объяснил Билли, – иди сюда, вход с угла.

Я выбралась из покореженной иномарки, сделала несколько шагов и увидела вывеску: «Спортцентр «Бегемот».

– Заходи, – велел парень и открыл дверь, – я у ЖЭКа площадь арендую. Смотри, как здорово все устроил! Здесь раздевалка, там душевая кабинка, а тут зал для занятий. Опля!

Жестом фокусника Билли отдернул занавеску, и я вытаращила глаза.

Посередине небольшого помещения громоздилась странная конструкция, состоящая из педалей, пружин, блоков, веревок и грузиков. С разных ее сторон торчали ручки, в центре чернело седло от велосипеда, а под ним виднелись две педали.

– Ну? – гордо приосанился Билли. – И как тебе?

– Восхитительно, – на всякий случай ответила я, – а это что?

– Вот те на! – поразился парень. – «Орис-два», тренажер для придания фигуре нужных объемов.

– Ну конечно, я узнала аппарат, – захихикала я, понимая, что ситуация стремительно выходит из-под контроля, – просто пошутила. Симпатичный у тебя фитнес-клуб, очень уютный, но маленький, боюсь, двум посетителям тут будет тесно.

– Все с нуля начинали, – философски заметил Билли, – вон Степка сначала возле метро с коробкой бегал, а теперь солидный бизнесмен, павильон на рынке отгрохал. Я пока за потоком клиентов не гонюсь, буду людей по часам записывать. Ну, скажем, Петрова на три, Федорова на пять. А уж потом, когда подзаработаю, расширюсь. Супер?

Я кивнула.

– Одна беда, – пожаловался Билли, – пока не могу найти человека, который бы тут с клиентами работал. В идеале я ищу такого, как ты... Эй! Постой! Ты Белла Ви? То-то я успокоиться не мог, не зря мне твои имя с фамилией показались знакомыми. Шаз!

Билли метнулся в коридор, я прислонилась к стене и попыталась слегка взбодриться. Экий сегодня неудачный день, неприятности пролились на голову ливнем, а теперь еще и эта дурацкая история с фитнесом. Ну зачем я прикинулась диетологом? Надо было назваться журналисткой или учительницей, в конце концов, я когда-то работала корреспондентом у Семена и была репетитором у сына соседки...

– Точно! – заорал из коридора ликующий голос, и передо мной возник Билли с пачкой тоненьких брошюр в руках. –

Вот! Мне мама дала, она такое читать любит.

Я уставилась на обложку. Белла Ви «Как лопать все и похудеть», издательство «Элефант». Вот теперь понятно, отчего при знакомстве в больнице мне в голову пришло это имя: утром я видела на столе у Гарика данное произведение, еще удивилась, что Ребров выпускает такую чушь.

– И фотка суперская, – демонстрировал детский восторг Билли.

Я взяла другую книжонку. Белла Ви «Как избавиться от комплексов и получить мужа». Однако тетенька многогранна, легко пишет на разные темы, еще один ее опус назывался «Как забеременеть от нужного человека и родить здоровое потомство».

– На снимке ты отлично получилась, – толкнул меня в бок владелец фитнеса, – и зря скромничала, не призналась в своих заслугах.

Я перевернула похожее на школьную тетрадку издание и обнаружила размытый снимок то ли пуделя, то ли мужчины, то ли женщины с торчащими дыбом волосами цвета испуганной морковки. Внизу был короткий текст: «Белла Ви, диетолог, фитнес-тренер, психиатр, мануальный терапевт, корректор психосознания и поэтесса. Является академиком Космологической академии вселенского разума, директором лаборатории по исследованию ментальных процессов в позвоночнике, руководителем группы «Анонимные обжоры» и председателем ученого совета Института исследований фи-

зических параметров астрального тела и ауры. Ее книги изданы на 325 языках народов мира и стали бестселлерами в 475 странах».

– Круто! – продолжал восхищаться Билли. – Вот мне повезло! Сейчас, конечно, я много заплатить тебе не могу, но потом... Поверь, это очень выгодное предложение, оформлю тебя с сегодняшнего числа. Работа рядом с домом! Шоколадно! Написала страничку – пришла с клиентом попрыгала – вернулась в квартиру, написала страничку – вернулась сюда и с клиентом попрыгала. Ваще!

– И правда ваще! – выдохнула я, оглядывая «Орис-два». Других слов и не подобрать – просто ваще, и все тут.

Глава 6

– Согласна? – скакал вокруг меня Билли. – Вместе мы горы свернем! Так, я побегу, напечатаю на принтере объявления: «В центре «Бегемот» принимает мировая известность Белла Ви» – и разложу по почтовым ящикам. Да у нас продыху от клиентов не будет!

– Постой, – испугалась я, – на самом деле я вовсе не занимаюсь...

– Тук-тук... – пропел от порога нежный голосок-колокольчик, – фитнес-клуб здесь?

Мы с Билли одновременно обернулись, и я, уже не в первый раз за сегодняшний день, лишилась дара речи. На пороге стояла настоящая кукла Барби, длинные, белокурые волосы незнакомки были завиты в тугие локоны и перевязаны розовыми ленточками, из-под сильно покрашенных ресниц смотрели голубые глаза, губы в форме сердечка, цвет кожи как у молочного поросенка. Тело ожившей игрушки обтягивало платье из переливающегося атласа. Стоит ли упоминать, какого оттенка был материал? Короткая юбочка оканчивалась высоко над коленями, обтянутыми кружевными чулками, лодочки были похожи на клумбы из роз, в руке Барби держала сумочку, по размеру подходящую для хомячка. Ясное дело, она тоже была ядовито-розовой. От куклы посетительницу отличало лишь одно – вес ее наверняка перешка-

лил за полтора центнера, подбородков насчитывалось шесть штук, и, похоже, она могла гордиться эксклюзивными параметрами 200:200:200.

– Здравствуйте, – удивленно произнес Билли, – вы к нам?

– Да, – кокетливо прищурилась дама. – Я Мусенька. Так меня все зовут.

– Очень приятно, – пришел в себя владелец клуба, – добро пожаловать. Что желаете?

Я постаралась не засмеяться. Гениальный вопрос! Как вы думаете, что заставило мадам прийти туда, где обещают отшлифовать фигуру? Конечно же, она хочет приобрести живого крокодила! Сейчас я продемонстрирую Билли, как нужно вести себя с потенциальным клиентом.

Изобразив на лице восторг, я перехватила инициативу:

– Здравствуйте! Вы обратились по адресу, мы элементарно решим любую вашу проблему! Прямо сейчас поставим вас на лист ожидания.

– Здесь очередь? – напряглась Барби.

– До августа все расписано, – подтвердила я.

– Вовсе нет! – возмутился идиот Билли.

Я моментально его ущипнула.

– Ой! – взвизгнул дурачок.

– Ну да, наш управляющий внезапно вспомнил про «окно», – воспользовалась я ситуацией, – одна из клиенток, жена президента компании... впрочем, простите, я не могу разглашать имена... заболела гриппом. Если хотите, то...

– Да, да, – закивала Мусенька, – понимаете, я вполне собой довольна, сильно похудела за год.

– Вы потеряли вес? – весьма неприлично удивился Билли.

– Верно, – подтвердила Мусенька, – теперь он в норме, сто сорок кило.

– Ага, – растерялась я.

Мусенька опустила взор.

– Мой муж любит пышечек.

– Отлично, – выдавила я из себя, – главное, чтобы супруг обожал жену.

– Но прораб просит сбросить вес до ста двадцати – иначе нет никакой гарантии, – загадочно сказала толстуха.

Билли потряс головой.

– Прораб? Вы работаете на стройке и начальник предъявляет столь дикие требования?

– Это преследование по внешнему виду, – воскликнула я, – никто, кроме врача, не имеет права заставить вас корректировать фигуру.

– Нет, не в том дело, – улыбнулась Мусенька, – мы с мужем строим дом. Небольшой, в пять этажей. Сейчас мы оба еще молоды и легко поднимаемся по лестнице, но надо же смотреть вперед! Кроме того, у нас есть родственники: отец, мама, бабушка, его сестра, брат бабушки с тремя племянниками...

– А они тут при чем? – встрял в беседу Билли. – Тоже хотят фитнесом заниматься?

– Лифт! – загадочно ответила Мусенька.

– Лифт? – переспросил явно туго соображающий Билли.

– Подъемник? – уточнила я.

– Верно! – радостно захлопала в ладоши Мусенька. – Мы задумались о неминуемой старости и решили установить кабину.

– И чего? – разинул рот Билли. – Мы тут при чем?

Клиентка одернула юбочонку.

– Архитектор ошибся в расчетах, и нам сделали узкую шахту. Теперь мы можем приобрести только один вид лифта, маленький. Другой не помещается.

В моей голове вспыхнул луч понимания.

– Вы не подходите по грузоподъемности!

– Не совсем, – кашлянула Мусенька, – я не пролезаю в дверь.

– Жесть... – брякнул Билли и прикусил губу.

– Что вы, – отмахнулась Барби, – жестяные двери не делают. Да и какой в них прок? Вот, смотрите.

Пальцы, похожие на сардельки, открыли розовый «гробик» и вытащили сантиметр.

– Ширина ее такая, – показала Мусенька, – ну никак, даже боком, даже на голодный желудок я не протискиваюсь. Надо поскорее подогнать себя под лифт, мы хотим в июле переезжать.

Я не нашлась что ответить, зато Билли впал в раж.

– Нет проблем! Около вас стоит Белла Ви, вот ее книги!

– Ничего себе, – пробормотала Мусенька, – не ожидала, что здесь консультирует мировая величина!

Я моментально разозлилась на Билли и хотела ответить: «Увы, завтра я улетаю на год в Америку», – но тут Мусенька с придыханием сказала:

– Вы выглядите доброй, умной, красивой. Приятно заниматься с таким человеком.

– Завтра в восемь вечера вам подойдет? – помимо воли вырвалось у меня.

– Отличное время! – обрадовалась Барби. – Я обещала своим сделать на ужин пятислойный курник, как раз к семи приготовлю, покормлю семью и сюда.

– Сами много не ешьте, – предостерег Билли, – лучше всего за два часа до тренировки слопать банан.

– Непременно так и поступлю, – пообещала Барби и удалилась.

– Никогда не слышал, чтобы женщина худела под лифт, – пробормотал Билли, – под платье или джинсы – сколько угодно, а вот так...

– Мог бы вообще-то поинтересоваться, согласна ли я работать в «Бегемоте»! – запоздало возмутилась я.

Билли протянул ко мне руки.

– Белла, это же первый клиент! Откажешь ему и бизнесу кирдык! Ну пожалуйста! Кстати, где твоя машина?

– Понятия не имею, – призналась я, – а ты как свою нашел?

Билли вытащил сотовый.

– Мой бывший одноклассник теперь заведует отделом в ГАИ. Я ему звякнул, и через час автомобиль к больнице пригнали. Хочешь, Васька и тебе поможет?

– Да! – обрадовалась я.

Билли набрал номер и стал беседовать с приятелем. Потом торжественно объявил:

– В жизни всегда надо помогать друг другу! Твою таратайку завтра припрут, утром найдешь ее у подъезда. Но... Моя тачка после аварии ездить может, а твоя сдохла. Не волнуйся, я устрою ее в сервис, там ее реанимируют. У меня еще одна машина есть, дам тебе ключи, рассекай, пока твою не починят.

– Ты мастер решения проблем, – восхитилась я.

– Чисто приятельская услуга, – пожал плечами Билли, – мы известные люди, звезды, я чемпион, ты академик, надо держаться друг за друга, иначе черные вороны белых заклюют. Успешных никто не любит. Мне уже третий год на коврик у двери писают! Знаешь почему?

– До своего туалета дотерпеть не могут? – предположила я.

– Из зависти, – поправил меня Билли, – я многого добился, имею влиятельных друзей: Степку с рынка, Ваську-гаишника, Генку из автосервиса. А у других кто в приятелях? Алкашня у магазина. Во все времена простой народ благородных людей камнями зашвыривал. И не говори, что на тебя

никогда косо не смотрели.

Друг Билли не подвел. В девять утра я нашла на парковке у дома свой автомобильчик, пребывавший в самом плачевном состоянии. Очевидно, я ухитрилась столкнуться с танком, потому что капот походил на гармошку, передний бампер отсутствовал, одно из крыльев напоминало изжеванный собакой носок, а ветровое стекло отсутствовало. Чуть не зарыдав от горя, я позвонила Билли, а потом к нему отправилась.

– Не переживай, – успокоил меня хозяин фитнеса, – Генка починит, он и не такое собрать может. На вот, держи ключи. Иди в гараж, бокс восемнадцать, документы в бардачке, доверенность сама от моего лица напиши.

– Не боишься техпаспорт в автомобиле оставлять? – удивилась я.

– Кому он нужен? – продемонстрировал замечательный пофигизм Билли. – Короче, занимайся своими делами, а я вызову Генку. Только не забудь к восьми вернуться в клуб.

– Не подведу, – заверила я Билли и отправилась в гараж, по дороге набирая номер Риммы Марковны.

Васюкова долго не снимала трубку. Я успела открыть замок на воротах гаража, войти внутрь и щелкнуть выключателем. Под потолком вспыхнула очень яркая лампа, и в ту же секунду из трубки донеслось тихое:

– Да.

Я, изумленная увиденным, машинально начала разговор:

– Доброе утро. Это Тараканова, хочу привезти вам долг.

– Долг? – переспросила Васюкова.

– Деньги за кроссовки, – уточнила я, – неужели забыли?

Вы дали мне их вчера в больнице, не побоялись поделиться приличной суммой.

– Адрес знаете? – прошелестела Римма Марковна.

– Вы мне его сказали. Если я в районе одиннадцати приеду? Извините, конечно, я обещала раньше у вас быть.

– Хорошо, – сдавленно прошептала Васюкова, – деньги мне нужны.

Я мимолетно удивилась странной реакции Риммы Марковны, но размышлять о ее поведении не стала, все мое внимание было приковано к автомобилю.

Для начала я попыталась понять, кто родил его на свет. Капот и передние крылья явно принадлежали «Жигулям», багажник имел иностранное происхождение, задний бампер украшала надпись «Порше». Крыша походила на противень, глушителей почему-то было два, колеса оказались слишком большими для малолитражки, у меня даже возникло предположение, что их сняли с джипа. Еще смущал цвет. Тачка напоминала попугая, передняя часть синяя, задняя зеленая, верх желтый, низ белый, а в салоне красные чехлы из кожзама.

Я влезла внутрь и с радостью поняла, что у гибрида коробка-автомат, а ключ совершенно открыто торчит в замке

зажигания. В бардачке лежали документы, Билли припас даже бланк доверенности. Я стала его заполнять и выяснила марку авто – «Нива». Теперь понятно, откуда взялись здоровенные колеса, происхождение же остальных частей осталось покрыто мраком неизвестности.

Бензин в баке был, мотор заработал сразу, разноцветный «зверь» легко выехал на дорогу, и я повеселела. Не считите меня снобкой, но по мне лучше три часа маяться в пробке, чем сорок минут в метро. В подземке я падаю в обморок от духоты и запахов, а еще я там пару раз лишилась кошелька и испортила новое белое пальто.

Чем дальше я отъезжала от дома, тем легче делалось на душе. Права была воспитавшая меня Раиса! Мачеха постоянно твердила:

– Ничто не бывает только плохим или только хорошим. Никогда не плачь и не радуйся после ужина, ложись спать, утром разберешься.

В детстве я отмахивалась от нравоучений Раисы, но теперь понимаю: она хоть и пила не просыхая, не была дурой, ей следовало завязать с алкоголем, да только зеленый змий оказался сильнее Раи.

Я покрепче вцепилась в руль. Погода радовала солнышком, от вчерашнего дождя не осталось даже луж. Да, я истратила все деньги на новую квартиру, задержала платеж по кредиту, разбила вдре�г машину и не подписала договор в издательстве. Вчера перечисление всех несчастий чуть не за-

ставило меня зарыдать, сегодня же в полном мраке появились светлые проблески. Автомобиль у меня есть. Правда, внешне он страшнее налоговой декларации, зато бойко катит вперед. Незнакомый Гена непременно починит мою таратайку или купит ее на запчасти. Банк не захочет ссориться с писательницей, которая может сделать ему антипиар. Наверняка там подумают, что госпожа Виолова способна позвонить в «Желтуху» и рассказать охочим до историй корреспондентам о своем печальном опыте. Ну что мешает ей заканючить: «Вот гады! Я случайно забыла заплатить, а они! Нет, в банке «Фос» не любят клиентов, не ходите к ним, там сидят вампиры, думающие лишь о высасывании процентов». Так что, полагаю, с кредитным отделом я договарюсь. Что же касается новой рукописи...

Оптимистический запал погас. В случае с книгой есть лишь один выход: необходимо сесть за ее написание. Впрочем, лучше я подумаю об этом позднее, сейчас отдам долг Римме Марковне и поручу в банк.

Резкий звонок заставил меня вздрогнуть. Краем глаза я посмотрела на дисплей ожившего мобильного и отключила его. Ну уж нет, дорогой Гарик, я не из тех женщин, которые, бесконечно повторяя мужу: «Сейчас уйду, развод и девичья фамилия!», – остаются на месте.

Бабоньки, хотите, чтобы вас уважали? Никогда не грозите разрывом отношений, а уж если произнесли эту фразу, то придется выполнять обещание. И на работе то же самое.

Лягнули сгоряча: «Все надоело, подаю заявление об уходе», – значит, несите бумажку начальнику.

Ребров хотел избавиться от ленивой писательницы, не дал мне аванс, а потом подумал-подумал и решил, что я ему еще пригожусь. Сейчас принялся бы извиняться, ссылаться на усталость, нервное перенапряжение. Но только я назад не пачусь! Найду другое издательство. В конце концов, у меня есть имя и определенный круг читателей. У Гарика началась звездная болезнь после того, как он переманил к себе Милладу Смолякову и еще парочку топовых авторов. Теперь сдувает с них пылинки! Какова была бы реакция издателя, услышь он от Миллады фразу: «Хочу отдохнуть полгода»? Неужели Гарик отказал бы ей в договоре на новую книгу?

Я припарковала разноцветное чудовище у бордюра, попыталась вынуть ключ, поняла, что он не вытаскивается, и позвонила Билли.

– Проблема? – деловито спросил он.

– Из замка зажигания...

– Знаю, – перебил звезда бодибилдинга, – фиг с ним, оставь так.

– А если угонят? – испугалась я.

– «Ежика»? – засмеялся Билли. – Да кому он нужен!

Я сунула телефон в карман и пошла к подъезду. Значит, чудище зовут «ежиком»? Очень мило! Билли, похоже, романтик.

При входе в лифт меня неожиданно настиг все тот же во-

прос: откажет ли Ребров захотевшей временно ничего не писать Миладе в договоре на новую книгу? Правда, Смолякова – вечный двигатель, она никогда не отдыхает, ей и в голову не придет провести час в сутки без ноутбука.

Глава 7

Римма Марковна осторожно приоткрыла дверь. Сквозь узкую щель я увидела раритетную вещь: давно забытую всеми цепочку – и один глаз.

– Кто там? – еле слышно спросила Васюкова.

Подавив глупое желание ответить «сто грамм и огурчик», я произнесла:

– Виола Тараканова, принесла деньги за кроссовки.

– Давайте, – тихо откликнулась женщина, – без сдачи!

Хозяйка не собиралась впускать меня внутрь, она вытянула руку и явно ждала, что я положу на ее ладонь деньги и уйду прочь.

Я открыла сумочку и достала конверт.

– Хотите пересчитать?

– А сколько стоили туфли? – вдруг спросила Васюкова.

Мой взгляд упал на руку Риммы Марковны, чуть выше запястья виднелся уродливый шрам. Я хорошо помню – когда я разговаривала с безумной дамой в больнице, ничего подобного у нее не было.

– Вы не Васюкова! – поняла я. – Позовите хозяйку, отдам долг лично ей!

Женщина, хотевшая забрать купюры, издала странный звук и, сняв цепочку, распахнула дверь.

– Я Мира Марковна, – мрачно сказала дама, поднося ко

рту сигарету.

В то же мгновение я сообразила: та, кого я приняла за мать Темы, хоть и очень похожа на нее, но чуть полнее, волосы у нее не каштановые, а светло-русые, нос длиннее, губы тоньше и подбородок не овальной, а прямоугольной формы.

– Можете оставить долг мне, – сказала Мира Марковна, – я непременно передам все сестре, когда она вернется.

– Римма Марковна уехала? – поразилась я. – Но вчера она никуда не собиралась!

Мира Марковна выпустила клуб дыма.

– Решение было принято спонтанно. Нам предложили путевку в санаторий, буквально за копейки, а Римма давно нуждается в отдыхе, поэтому быстро собралась и отправилась в Подмосковье.

– Вечером? – продолжала недоумевать я.

– Почему вечером? – ответила Мира Марковна. – Утром часов в восемь на электричку села.

Я постаралась не измениться в лице.

– Наверное, тяжело ей было одной до поезда чемодан тащить.

– Мы вместе на такси к вокзалу подъехали, – абсолютно не смутившись, соврала сестрица, – шофер оказался услужливым, доволот багаж, а там к станции от санатория микроавтобус подгоняют, встречают отдыхающих.

– Правильное решение, – кивнула я, – Римма Марковна показалась мне взвинченной, ей надо привести нервы в по-

рядок. Простите, можно к вам зайти? Очень пить хочется!

– Сейчас принесу стакан воды, – пообещала сестра Васюковой, продемонстрировав либо плохое воспитание, либо категорическое нежелание впускать незнакомку в квартиру.

– Уж извините, – смущенно улыбнулась я, – на самом деле мне нужно воспользоваться туалетом! Это я так деликатно в сортир попросилась.

– Римма затеяла ремонт, – заявила Мира Марковна, – унитаз демонтирован. За углом есть большой торговый центр, там найдете туалет.

Я изобразила изумление:

– Разгромила квартиру и уехала отдыхать?

Мира Марковна затушила окурок и сложила руки на груди.

– А я на что? Буду тут процессом рулить. Давайте деньги!

Я быстро оглядела прихожую, увидела на крючках два плаща, один серый, другой коричневый, на полу две пары туфель практичного темного цвета и сумки. Тот ридикюль, что стоял ближе ко мне, был украшен брелком, плюшевым медвежонком, прикрепленным к замку «молнии». Я легко отодвинула Миру и вбежала в квартиру.

– Стойте! – возмутилась сестра Васюковой. – Немедленно вернитесь или я позвоню в милицию!

Но я, не обращая внимания на угрозу, добежала до первой дубовой двери, пнула ее, увидела пустую гостиную, бросилась дальше и в конце концов застыла на пороге спальни.

Просторная комната была обставлена с купеческим размахом. Стен не видно под картинами, на окне тяжелая бархатная занавеска с пышным ламбрекеном. В правом углу громоздится пианино, чуть поодаль от него кресло с высокой спинкой, и дальше по кругу торшер, газетница, журнальный столик, консоль, заставленная безделушками, трюмо с банками и флаконами, рекаме и кровать, огромная, с резной спинкой и высокими витыми столбиками, украшенными наверху мраморными шарами. Вся мебель была старой, но в прекрасном состоянии.

На постели под пуховым одеялом в льняном пододеяльнике с вышивкой лежала иссиня-бледная Римма Марковна.

– Ей плохо! – ужаснулась я. – Немедленно вызовите врача!

Мира устало вздохнула.

– Доктор ушел час назад, сделав необходимые инъекции. И еще раз навестит нас вечером.

– Вы соврали! – налетела я на Миру Марковну. – Наплели про Подмосковьё!

– Мало кто станет сообщать незнакомому человеку о семейных неприятностях, – разумно ответила вторая Васюкова, вытаскивая из кармана пачку сигарет.

– Что с ней? – не успокаивалась я. – Мы виделись с Риммой Марковной вчера, она была весьма бойкой, рассказывала о том, что ведет здоровый образ жизни. А сегодня вижу тяжелобольного человека. Очень быстрая трансформация!

– Откуда вы знаете Римму? – устало спросила Мира, вновь

закуривая.

– Вчера в больнице потеряли мою обувь, и ваша сестра одолжила мне денег на кроссовки, – честно ответила я. – До этого мы не встречались.

– Это очень на нее похоже, – грустно произнесла Мира Марковна, – Римма готова помочь любому. Повышенная эмоциональность всегда ей мешала. А уж сколько раз ее обманывали! Вы порядочный человек, привезли деньги, но многие не спешат возвращать долги, даже кое-кто из соседей. Мне вечно приходилось порядок наводить. Открою нашу семейную кассу: ба, где рублики? Иду к Римме, а та спокойно сообщает: «Мира, у Елены Сергеевны из восемнадцатой квартиры гипертонический криз, я сбегала ей лекарств купить, она выздоровеет и отдаст». Неделя проходит, вторая, навещаю Елену, спрашиваю: «Дорогая, ты не забыла про долг?» В ответ изумление, обида, вся гамма чувств и заявление: «Римма сама в аптеку полетела, я ее не просила». Пойдемте на кухню, не надо мешать больной спать, хоть она и под воздействием сильного транквилизатора, да вдруг проснется... Тогда ее и трое не успокоят!

– Так чем больна ваша сестра? – спросила я Миру Марковну, усаживаясь на табуретку.

– Физически она совершенно здорова, а вот в голове помутнение, – объяснила та, – мне порой страшно становится. Генетика-то общая, вдруг и я... того... Хотя Римма с детства была слишком ранимая, могла часами рыдать из-за пу-

стяка. А еще она большая фантазерка. Сколько раз ей от нашей мамы влетало! Отправит Римму за хлебом, та вернется и взхлеб рассказывает: «Дом на углу горит, людей полно, жильцов из окон вытаскивают, надо погорельцам одежду отнести!» Мама побежит во двор – ничего, ни огня, ни машин с лестницами. Римму в угол поставит, а та на своем стоит, говорит, что видела пожар. Ну, мамочка за ремень и хваталась. Она нас одна поднимала, отец рано умер. Хотела из дочек хороших людей вырастить, вот и воспитывала как могла. Лупила Римму, пока ей не посоветовали дочь профессору показать, а тот сказал: «У вашего ребенка дар. Это не вранье, никакой выгоды она не получает. Римма фантазерка, не душите в ней талант. Девочка станет художницей, актрисой или писательницей, творческим человеком». Мама поверила, бить сестру перестала, просто от ее сказок отмахивалась, повторяла: «Прекрати, это никому не интересно».

Привычка придумывать истории не помешала Римме, когда она выросла, выйти замуж. Брак был удачным, супруг Петр Михайлович очень любил жену. С годами она перестала сообщать о пожарах, и хотя временами ее заносило, могла небылицу придумать, но в основном собой управляла. Она научилась жить в мире фантазий и казалась очень счастливой. Когда Петр Михайлович скончался, Мира на следующий день после похорон позвонила Римме, спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

А та очень весело отвечала:

– Великолепно. Петины рубашки глажу, он просил к вечеру чемодан собрать.

Мира решила, что у Риммы от горя помутился рассудок, и помчалась к сестре.

– Мируся, – обрадовалась ей та, – представляешь, какая удача! Петруша отправился в Париж, он там будет лекции студентам читать!

С тех пор Римма ни разу не назвала супруга покойным. Она считает, что тот живет во Франции, рассказывает Мире о его телефонных звонках и письмах, иногда хвастается полученными с оказией подарками. Васюкова никогда не посещает кладбище, за могилой мужа не ухаживает...

– Понимаете, сестра не придуривается, ничего не изображает, она на самом деле верит в придуманную сказку. Иногда я ей завидую, – вздохнула Мира Марковна, – я не лгу людям и себе. Кстати, я работаю директором школы. Так вот, сама-то я никогда не фантазировала, горжусь своей честностью, но сестра намного счастливее меня. Я знаю: Петр Михайлович в могиле, а она живет с мыслью, что он во Франции. Или Тема. Он погиб, но у матери другая версия: якобы сына похитили, а Римма непременно его найдет.

– Артем умер? – отшатнулась я.

Мира Марковна искоса посмотрела на меня.

– Римма рассказывала вам о похищении?

– Да, – подтвердила я, – честно говоря, я подумала, что юноша захотел самостоятельности и сбежал от излишне за-

ботливой мамули. Правда, у Риммы Марковны концы с концами слегка не сходились – она поведала про письмо от Темы и тут же объявила о похищении.

Мира Марковна молча выслушала меня, потом прикрыла глаза ладонью.

– Прощальное послание от Темы – это что-то новенькое, остальное я слышала не один раз.

Я сделала уточнение:

– Римма Марковна не производила впечатление вруньи. Я подумала, что она сильно расстроена решением сына, не способна адекватно оценить, кто виноват в создавшейся ситуации, вот и предпочла версию о похищении. Потом увидела у нее таблетки и заподозрила, что у несчастной есть какие-то проблемы, но не катастрофические, раз она одна передвигается по городу.

Мира подперла щеку кулаком и снова задымила как паровоз.

– Верно, два раза в год, осенью и поздней весной, как правило, в мае, Римма впадает в беспокойство. Посторонним она кажется вменяемой. Три года назад сестра приехала с чемоданом в «Шереметьево» и попыталась пройти на посадку в самолет, отправляющийся в Париж. Когда ее попросили предъявить паспорт и билет, Римма так искусно изобразила жертву воровства, что ей поверили и отвели в отделение милиции для подачи заявления о краже. Хорошо хоть не стали сразу по компьютеру проверять, покупался ли авиабилет

на фамилию Васюкова. И еще здорово, что она попросила у милиционеров разрешения сходить пообедать, а уж потом писать заявление. Представьте мое состояние, сижу на работе, звонит Римма в истерике: «Мируся, меня обокрали! Не могу лететь к Петеньке!» Как я неслась в «Шереметьево». Моя школа в Тушине, до аэропорта недалеко, я быстро добралась, но до сих пор не понимаю, как мне удалось Римму домой незаметно увести и почему шума не подняли. Нам просто повезло.

– В Васюковой пропала гениальная актриса, – буркнула я.

– Маловероятно, – возразила Мира Марковна, – весной и осенью у нее случаются припадки, она корчится в судорогах, кричит. И чем старше становится, тем хуже ей делается. Еще пару лет назад Римма лежала после них час-другой и вставала, а теперь неделю мается. Да вы сами ее сейчас видели.

– Не позавидуешь вам, – посочувствовала я женщине, – а что случилось с Артемом?

– Осложнение после гриппа, – грустно ответила Мира Марковна, – начиналось все обычно: температура подскочила, мы врача вызвали, стали мальчика лечить, он на поправку пошел. А потом вдруг потерял сознание, отек легких и смерть. Племяннику едва двадцать лет исполнилось, Тема был очень талантливым художником, постоянно рисовал, день и ночь работал, его взяли в издательство, крупное, называется... э... «Слон».

– Может, «Элефант»? – переспросила я.

– Точно, – кивнула Мира Марковна, – Артем очень понравился начальнику художественного отдела, мальчику дали задание, пообещали быстрый карьерный рост... и такая глупая, нелепая смерть.

Я встала.

– Извините, пожалуйста, я вела себя непозволительно, но мне показалось...

– Ерунда, – перебила Мира Марковна, – я отлично вас понимаю. Спасибо, что вернули деньги.

– Еще раз простите, – расшаркалась я, уже стоя у выхода, – Римма Марковна очень добрый человек. Мало кто в наше время сразу придет на помощь незнакомцу, даст деньги и не попросит расписки.

– Да, сестра у меня замечательная, но... жизнь у нее пошла наперекосяк, – грустно сказала Мира Марковна, закрывая за мной дверь.

Глава 8

На улице вовсю сияло солнце. Я посмотрела на автомобиль и поняла, что не испытываю ни малейшего желания стоять в пробке. Лучше провести время вон в том торговом центре. Денег у меня в обрез, но я не собираюсь ничего покупать, просто пошляюсь по этажам, поразглядываю витрины, может, выпью чашечку чая в местном кафе, если, конечно, она там не стоит триста рублей за наперсток. А уж потом, окончательно успокоив нервы, отправлюсь в банк беседовать о кредите.

Несмотря на середину недели и разгар рабочего дня, в универмаге колыхалась толпа. Сначала я заглянула в отдел косметики, отметила, что ничего интересного на стендах нет, и с легкой душой двинулась дальше по лавкам. Везде переливались стразами летние коллекции, модельеры, словно сговорившись, усыпали свои изделия яркими камнями. Больше всего меня поразили крохотные трусики, тонкую ткань которых безжалостно проткнули железными «лапками» украшений с фальшивыми брюликами.

В некотором замешательстве я стала рассматривать белье. Ну ладно, пуловер в крупную дырку и кукольная куртка длинной до середины груди хоть как-то пригодны для носки. В принципе можно натянуть и юбку, напоминающую сильно зауженный книзу бочонок. Правда, ни свитер, ни «косуха»

не спасут от ветра и холода, а в юбчонке даже я стану похожа на мисс Пиги, да еще при ходьбе придется семенить. Но трусишки? На секунду я представила, что надеваю поверх стразового великолепия джинсы, ощутила, как камни впи-ваются в тело, и вздрогнула. Брр! Спасибо, обойдусь без та-кой красоты. Считаете меня глупой? Полагаете, что труси-ки в брюликах из бутылочного стекла все же можно подде-вать под юбку? Может, и так, но только сидеть на них будет неудобно. Интересно, модельер, сотворивший это чудо, сам его использует?

Вволю насмотревшись на шмотки и поняв, что не хочу приобрести ни одну из них, я зарулила в кафе. Нашла там вполне бюджетный пирожок с капустой, напилась чаю и по-чти впала в блаженство.

Ехать в банк не хотелось категорически, ведь он находит-ся на Каширском шоссе, я устану, как цирковая мартышка. Может, попытаться решить проблему по телефону?

Спустя четверть часа я потеряла горячее, как свежесварен-ная картошка, ухо и стала себя нахваливать. Молодец, Вил-ка, уладила все дела, банковское начальство оказалось по-кладистым, нам удалось прийти к консенсусу. Дело за ерун-дой: нужно срочно написать книгу и отнести ее в хорошее издательство.

Ход мыслей прервал звонок телефона. Забыв глянуть на дисплей, я схватила трубку.

– Алло...

– Ну наконец-то дозвонился! – возликовал Ребров. – Я уже начал волноваться, почему ты не отвечаешь?

– Раньше не замечала за тобой привычки беспокоиться о посторонних людях. Извини, я очень занята! – каменным тоном ответила я. А потом сказала в сторону: – Простите, Аврелий Германович, я забыла отключить аппарат.

– Что? – взвыл Гарик. – Кто? Аврелий? Ты в издательстве «Михаил К.»?

– Верно угадано, – стараясь не расхохотаться, подтвердила я. – Ты же от меня отказался, а мне кушать хочется, пришлось подписывать договор с Аврелием Германовичем.

– Ты уже оформила бумаги? – зашипел Гарик.

– Еще нет, пока их читаю.

– Немедленно выйди из кабинета, – приказал Ребров.

– Зачем? – прикинулась я полной дурой.

– Мы же с тобой друзья... – соловьем запел издатель.

– Я так и считала до того момента, пока кое-кто не выгнал меня без аванса, – сделала я свою подачу.

– Покинь Аврелия! – заорал Гарик.

Я поскребла ногтем по микрофону мобильного и через полминуты раздраженно спросила:

– Ну? Почему ты мне мешаешь?

– Ты в коридоре? – уточнил издатель.

– Да, – спокойно солгала я, – люблюсь на портреты авторов «Михаил К.». Здесь, оказывается, полно замечательных имен. И есть подходящее местечко для фото Арины Виоло-

вой.

– С ума сошла! – взвился Ребров. – Что за демарш? Почему ты не взяла вчера аванс?

– Ты же мне его не дал, – напомнила я.

– Кто? – изумился собеседник.

– Ты.

– Я?

– Точно. Рассказал про маркетинговые исследования, посоветовал на лень Арины Виоловой.

– Ох уж мне эти бабы! – взвыл Ребров. – Прости, Вилка, но ты давно к врачу ходила?

– Считаешь, мне пора отправиться на диспансеризацию?

– Непременно! Ты все неправильно поняла! Поставила с головы на ноги!

– С ног на голову, – поправила я.

– Не умничай, – обозлился Гарик, – я сказал тебе: «Сегодня денег нет...» Сегодня! Не вообще, а сегодня! «...Поэтому договор подпишем завтра. У нас временные трудности с наличкой».

– Да? – усомнилась я.

– Звоню ей, звоню – не подходит! – горячился Гарик. – Документы готовы, купюры отсчитаны, и где Виолова? Она у Аврелия в кабинете! Это как называется, а? Немедленно рули в «Элефант».

– Я не планировала на сегодня посещение издательства, – раскапризничалась я, – занята до десяти вечера.

– Отлично, – заметно повеселел Гарик, – прикатывай в одиннадцать, в полночь, когда сможешь. Будем ждать!

Я ощутила себя звездой, но решила не сдавать позиций.

– Ладно, если не очень устану. Кстати, мне рукопись у Аврелия оставлять?

Ребров поперхнулся, но сумел справиться с приступом душившей его злости.

– У тебя есть текст?

– Всего двести страниц, – промурлыкала я, – чуть больше половины. Аврелий Германович...

– Не желаю более слушать про этого проходимца! – взвизгнул Гарик. – В следующий раз буду обсуждать с тобой дела в присутствии переговорщика, который объяснит тебе разницу между фразами: «Сегодня налички нет, договор подпишем завтра» и «Денег не дадим, документы никогда не составим».

В таком духе Ребров вещал еще минут пять. В конце концов я поняла, что испытывал Кутузов, когда гнал прочь от Москвы Наполеона, и, насвистывая веселую песенку, пошла на выход.

На улице сильно пахло гарью, сбоку от торгового центра поднимались сизые клубы дыма, и у меня по непонятной причине екнуло сердце. Ноги сами понесли меня к дому Риммы Марковны, туда, где я оставила «ежика».

Я увидела толпу и несколько пожарных машин, три «Скорые помощи», мини-вэн с надписью «Милиция». И тут я на-

ступила в лужу, по тротуару и проезжей части текли потоки воды.

– Что случилось? – спросила я у женщины в домашнем халате, которая прижимала к груди мелко трясущуюся крохотную ушастую собачку.

– Пожар, – лязгая зубами, ответила та, – хорошо, что весь дом не полыхнул, только две квартиры.

– Какие? – кашляя от едкого запаха, поинтересовалась я.

– Васюковой и Мальковой, – ввела меня в курс дела тет-ка, – вон!

Она ткнула пальцем вверх, я задрала голову. Три окна на пятом этаже зияли черными дырами, два на четвертом выглядели не лучше.

– Хозяева живы? – выдохнула я.

Собачница пожала плечами, вместо нее ответила девушка в спортивном костюме:

– Малькова в «Скорой» сидит, своими ногами вышла, а про Васюкову не знаю. Ой, мама! Несут!

Я приподнялась на цыпочки и увидела мрачных парней с носилками. Сначала из подъезда вытащили один черный наглухо застегнутый мешок, потом второй. Оба трупа запихнули в квадратный «рафик». Из подъезда вышел мужчина в форме пожарного и закричал:

– Граждане, расходитесь, дискотеки не будет!

– Можно домой возвращаться? – спросили из толпы.

– Очаг возгорания ликвидирован, – ответил дядька, – вто-

рой и третий подъезд без повреждений, живите спокойно. В первом две квартиры в плохом состоянии, девятнадцатая и двадцать вторая. Ну и весь стояк залило.

– А кто нам ремонт оплатит? – возмутилась женщина с собачкой.

– Не ко мне вопрос, обращайтесь в ДЭЗ или зовите представителя страховой компании. А вообще, скажите спасибо, что не ночью полыхнуло и все живы остались, – решил завершить беседу пожарный.

– Вы ничего не перепутали? – заорали из гущи людей. – А кого в мешках тащили?

– Два тела из двадцать второй, – мрачно уточнил брандмейстер.

– Римма Марковна! – заплакала собачница. – Ой, несчастная, ой, бедная! А кто второй?

В толпе стали переговариваться, я, энергично работая локтями, пробилась вперед и успела схватить пожарное начальство за робу.

– Чего надо? – не особо вежливо спросил мужчина.

Я сунула ему под нос диктофон, который всегда ношу с собой.

– Здравствуйте, газета «Желтуха». Из-за чего произошло возгорание?

– Не знаю, – не пошел на контакт пожарный.

– Поджог? – не отставала я.

– Не знаю.

– Замкнуло старую проводку?

– Не знаю, – привычно огрызнулся интервьюируемый, – вам только намек дай, мигом хрени понапишете.

– У Риммы Марковны большая квартира, – насела я на пожарного, – неужели она могла так быстро выгореть?

Брандмейстер скривил рот.

– Огонь мигом распространяется.

– Но почему ее сестра не позвала на помощь?

Дядька вытер лоб.

– Вы с ними знакомы?

– Была пару часов назад в гостях. Когда я уходила, и предположить не могла, что они погибнут.

– Родственники? – с сочувствием спросил пожарный.

– Нет, по работе заглядывала, но все равно мне жутко, – призналась я.

Мужчина кивнул.

– Ясно. Небось пожилые?

– Не старые, около пятидесяти, – я попыталась объективно оценить возраст сестер.

– Одно тело лежало на кровати, – неожиданно разговорился пожарный, – наверное, женщина спала и задохнулась. Второе рядом нашли, на полу. Сейчас в квартирах полно пластика, обои синтетические, ковры, мебель, все это при горении выделяет ядовитые вещества, пары минут хватит, чтобы отравиться. Тем более женщины, небось испугались, растерялись...

– Значит, несчастный случай, – протянула я.

– Слушай, отстань, а? – попросил пожарный. – У экспертов спрашивай. Два тела, третья пострадавшая целехонька. Если хочешь «жареных фактов», с ней поговори.

Я поспешила в сторону машины с красным крестом и заметила худого парня в джинсах и кедах. Рост у юноши был невелик, зато размер ноги, похоже, больше сорок третьего, брюки у него держались на причинном месте, упасть на землю им не давал черный ремень с большой пряжкой, из-под которого высывались белые трусы на широкой резинке с надписью фирмы, создавшей исподнее. Сверху на нем была короткая толстовка с капюшоном, полностью закрывающим лицо, из-под нее высывался край футболки. Руки он засунул в карманы. Издалека было невозможно определить возраст праздного наблюдателя, ему могло быть и пятнадцать и тридцать лет. Хотя на четвертом десятке мало кто оденется по моде, которую ввел один из молодежных певцов; в джинсах, мотающихся у колен, на работу не пойдешь, если ты, конечно, не тот самый шоу-соловей.

Я не могу объяснить, чем привлек мое внимание парень, подобных ему довольно много на улицах, мне просто нужно было пройти мимо него, чтобы очутиться около соседки Риммы Марковны. Но в ту секунду, когда я поравнялась с фигурой в толстовке, незнакомец выудил из кармана конфету, быстро развернул ее, швырнул фантик на землю и, прижав подбородок к груди, смешался с толпой.

Мне очень не нравятся неряхи, которые мусорят на улице, выбрасывают из окон машин опорожненные пластиковые бутылки, выплевывают под ноги прохожим жвачку, поэтому я с неодобрением покосилась на яркую бумажку. Затем сделала шаг вперед, но тут порыв ветра поднял обертку и швырнул ее мне в лицо.

В последний момент я успела схватить фантик. Хотела скомкать его и кинуть в кучу грязи, которая стихийно возникла справа от подъезда, но тут прочитала название «Карамель «Фестиваль».

Из глубин памяти всплыло воспоминание: мы с Раисой стоим в булочной возле дома. Маленькая Вилка прилипла носом к высокому прилавку – там, за стеклом, меня манят конфеты в больших прозрачных вазах: ириски, так называемый «постный сахар», «цветной горошек», сливочная тянучка и карамельки.

С шоколадными конфетами во времена моего детства была проблема, их «выбрасывали» в продажу редко, они стоили немалых денег и мне доставались только в подарке на Новый год. Обычно я ничего у мачехи не клянчила, у нее была легкая на оплеухи рука, но в тот день Раиса получила зарплату, купила себе чекушку и пребывала в чудесном настроении, поэтому я и рискнула пропищать:

– Тетя Рая, купи конфет...

– Больно дорого! – отмахнулась мачеха.

Стоявший за ней в очереди мужчина покосился на авоську, которую Раиса цепко сжимала в руке, и не удержался от замечания:

– На водку-то тебе хватило.

– Пожалуйста, – ныла я, – несколько штучек!

Мужик осуждающе засопел.

– Каких хочешь? – сменила гнев на милость Раиса.

– Мармеладки, – обрадовалась я.

– Губу закатай! – приказала Рая. – Вона ириски.

– Лучше «Фестиваль», – попросила я.

– На цену глянь, – посуровела мачеха, – нам еще хлеба надо.

И тут, как назло, в булочную влетела Зинаида, подруга Раисы. Они разговорились, мачеха взяла батон и отошла от прилавка. Я дернула ее за кофту.

– А ириски?

– Вот пристала! – вышла из себя Рая. – Мы с Зиной отдохнуть хотим, ливерную на закуску купить.

– От сладкого зубы болят, – добавила Зинаида.

Я чуть не заревела от обиды, но сдержалась. Внезапно мне на плечо легла тяжелая рука.

– Держи, – сказал мужик из очереди, протянув мне пакет с карамельками «Фестиваль», – ешь на здоровье.

Я вцепилась в подарок. Но Раиса выхватила у меня добычу, швырнула ее в урну, а потом сурово сказала:

– Запомни: ты не нищая, чтобы принимать подачки. Не

заработала на шоколад – у других не клянчи. Иначе ничего в жизни не добьешься, будешь от людей куска ожидать, злиться и завистничать: почему кому-то дали, а тебе нет. Сколько потопала – столько и полопала, рассчитывай только на себя, не унижайся.

В тот момент я поняла только одно: у меня отняли вожделенные конфеты, а потому я заревела, получила затрещину, и день закончился плохо. Но в дальнейшем, видя в магазинах конфеты «Фестиваль», я всегда вспоминала полученную взбучку и мало-помалу сообразила: Раиса была права. Все свои проблемы нужно решать самой, не следует ждать подарков от судьбы, даром ничего не получишь.

Раньше карамель «Фестиваль» продавалась везде, но в последние годы она исчезла из магазинов вместе с квадратными брикетами «Кисель плодово-ягодный», консервными банками «Тюлька в томатном соусе» и ситниками⁶. И вот я держу в руке раритетный фантик, который прилетел сюда как будто из моего детства.

Дверь машины «Скорой помощи» приоткрылась, оттуда вылезла женщина в сером халате. Я сунула обертку в карман кофты и кинулась к погорелице.

– Вы Элеонора?

---

⁶ *Ситник* – круглый, размером с десертную тарелку белый хлеб с тремя насечками наверху. Вкуснее его в Москве был только калач с «ручкой». (Прим. автора.)

– Да, – вздрогнула подруга Риммы Марковны.

– Как вы себя чувствуете? – задала я идиотский вопрос.

– Ужасно, – прошептала бедняга.

– Вам лучше поехать в больницу, – посоветовала я.

– Нет, – коротко откликнулась Элеонора. И вдруг из нее буквально посыпались слова: – Я пошла помойку выбрасывать, а мусоропровод оказался забит. Наверное, из двадцатой квартиры в него снова строительный мусор нашвыряли. Ну не нести же полное ведро назад! Я поехала вниз, в конце двора у нас контейнер стоит. А потом с Леной Перовой из третьего подъезда языком зацепилась, она меня к себе затащила. Поразводили мы с ней тары-бары и тут вдруг вой сирены услышали. Мы еще не сразу пошли посмотреть в чем дело, ну никак представить не могли, что наш дом полыхнул. Теперь в квартиру и не войти, что не сгорело, то от воды погибло. Осталась я с одним ведром. Но как подумаю, что с Риммой случилось...

– Мира тоже погибла, – тихо добавила я.

Элеонора вскинула подбородок.

– Да?

– Вам есть где ночевать? – спохватилась я.

– К дочери поеду, – растеряннo отозвалась Элеонора, – вот только как к ней добраться? В халате, тапках и без денег...

– Садитесь в мою машину, доставлю вас в нужное место, – предложила я.

– Неудобно, – заколебалась Элеонора, – Светлана живет в Тушине.

– Ерунда. Как сказала мне вчера Римма Марковна, люди должны помогать друг другу, – процитировала я Васюкову.

– Она эту фразу часто повторяла, – шмыгнула носом Элеонора, – святая женщина! Добрая, умная, деликатная, ранимая. Я потеряла близкую подругу.

Глава 9

Разноцветная таратайка завелась с полоборота и резво помчалась по шоссе. Я спросила у пассажирки:

– Вам не душно?

– Нет, все в порядке, – откликнулась та.

– Открыть окно?

– Не беспокойтесь, пожалуйста, – еле слышно ответила Элеонора, – все прекрасно. Мы раньше не встречались? Ваше лицо кажется мне знакомым.

– По-моему, нет, – улыбнулась я, – у меня самая заурядная внешность, ничего особенного.

– Наверное, в подъезде сталкивались, – не успокаивалась Элеонора, – вы врач из районной поликлиники, да?

– Нет. Римма Марковна вчера одолжила мне небольшую сумму денег, мы с ней познакомились в больнице. Я приехала отдать долг, а тут несчастье, – объяснила я.

– Риммочка была святая, – всхлипнула Элеонора, – вот уж кого не приходилось просить о помощи, сама вызывалась!

– Мира нравилась вам меньше, – сделала я напрашивающийся вывод.

Пассажирка замаялась.

– О покойных плохо не говорят, сестры просто были очень разные, хотя внешне похожи, словно близнецы. Когда Васюкова в наш дом переехала, мы сразу подружились. А вот Ми-

ру я увидела только после того, как Тема умер.

– Сестры не общались? – поразилась я.

Элеонора попыталась привести в порядок волосы, продолжая рассказывать:

– Когда я говорю о дружбе, то имею в виду тесные соседские отношения, не более того. Мы одалживали друг у друга мелочи, лень в магазин вечером бежать, вот и идешь к Римме за стаканом муки или коробкой спичек. Мы никаких откровенных разговоров не вели, обсуждали сериалы, новости, цены в магазинах. Я, конечно, знала, что она вдова, одна воспитывает сына. Тема был поздний ребенок, мать о нем очень беспокоилась. Сколько же ему исполнилось, когда они к нам перебрались? Лет четырнадцать-пятнадцать.

Я въехала в пробку, сбросила скорость до минимума и запоздало удивилась:

– Мне отчего-то показалось, что сестры жили в сгоревшей квартире чуть ли не с детства.

– Нет, Римма переехала из другого района, а о Мире я ничего не слышала до января нынешнего года, – со странным выражением на лице уточнила Элеонора, – я очень удивилась, когда про нее узнала! Риммочка никогда раньше о ней не упоминала.

– Вы называли Васюкову вдовой... – не отставала я от пассажирки.

– Да, у нее муж умер.

– Хороший был человек?

– Римма из-за смерти Петра жилье и сменила, – ответила женщина, – один раз она обронила: «Так тяжело входить в дом и знать: никогда больше мужа не увидишь. Вот я и решила перебраться в стены, которые не хранят воспоминаний».

– Она вам рассказывала про Париж? – наседала я на Нору.

– Тот, который во Франции? – удивилась погорелица. – Нет. Насколько я поняла, Римма никогда за границу не ездила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.